

ВЛАДИМИР ПОСЕЛЯГИН

Боевая фантастика

СОБИРАТЕЛЬ

Боевая фантастика (АСТ)

Владимир Поселягин

Собиратель

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Поселягин В. Г.

Собиратель / В. Г. Поселягин — «Издательство АСТ»,
2022 — (Боевая фантастика (АСТ))

ISBN 978-5-17-146506-3

С Земли, охваченной пандемией, герой попадает в мир Содружества. Но и в краю высоких технологий всё не так просто. Чтобы стать свободным человеком, без долгов, необходимо очень постараться. Но нужно только начать да проявить волю, настояв на своём. Причём не один раз.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-146506-3

© Поселягин В. Г., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Владимир Поселягин

Собиратель

Серия «Боевая фантастика»

Иллюстрация на обложке Бориса Аджиева

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

© Владимир Поселягин, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

* * *

Член экипажа тяжёлого крейсера сопровождал меня до кубрика и оставил. Помещение в четыре яруса было битком набито, но свободные места были. Смотрящий за кубриком указал мне на незанятое место на верхнем ряду, почти в центре каюты. Я поднялся по лестнице, лёг на койку и задумался.

Ошарашили меня медики, так ошарашили. Читаю фантастику редко, в основном во время длительных перелётов, и в курсе про миры Содружества. Нейросети и всё остальное. Пару книг прочитал, в основном русские издания, потому особо не удивлялся всему вокруг. Поражало то, как я сюда попал. Этого не помню. Мои воспоминания заканчивались в прошлой жизни на моей смерти и начинались в новой, когда крышка медкапсулы поднялась. Что ж, думаю, стоит описать всю ситуацию в целом. Проведя языком по новым, как и все тело, зубам, я предался воспоминаниям.

Что можно сказать? По жизни мне везло, сам это замечал и понимал. Как и то, что после белой полосы в жизни всегда наступает чёрная, но никто не готовил меня к этому. Родом я из провинции. Разрешите представиться: Геннадий Геннадьевич Буров. Прозвище Ген-Ген. После садика и школы направился в столицу, где мне посчастливилось поступить на бюджет в Бауманку. Да, школу закончил с золотой медалью, но мне реально повезло. Провинцию ведь на бюджет не берут, так как все места блатными заняты. Даже сирот не допускают, хотя у тех льготы и права. Мне просто повезло. Один из блатных поножовщину устроил, его по-быстрому и выперли. А тут я на готовое с документами на руках, вот и сунули. Учился на отлично, любил это дело. Закончил с красным дипломом.

Сам я из простых, родители тоже. Поэтому, пока учился, открыл свою фирму по ремонту компьютеров, потом писал программы. У меня был напарник, пахали оба от и до и вывели фирму на довольно высокий уровень. Компы уже не чинили, основная специализация – IT-технологии. Вот тут меня и нашли двое сотрудников ФСБ, предложили поработать на них. Надавили на патриотизм, знали, что говорить. Да я и не отказывался. Был бы мой напарник в Москве, может, и остановил бы, но он в Китае филиал открывал. Меня отвезли на конспиративную квартиру в Бутово, там был мощный комп, и попросили взломать несколько закрытых сайтов, мол, «там террористы, те самые, из Сирии» Ну я и вскрыл, сутки работал, а эти двое ворвались в квартиру со спецназом и меня повязали. Мои оправдания даже и не слушали – впяли пятнадцать лет со штрафом в пятьсот тысяч рублей. А как же, мне же государственную измену вменяли. И осудили. Да быстро так.

Вот такой я наивный. Может, нужно было стыдиться, но стыдно мне не было. Грустно и обидно, это да, но не стыдно. Правду говорят, что зона – это школа жизни. Пять лет просидел, пока не бежал с группой других эзков. Мы под Вологдой содержались. Сидеть не хотелось, да и были причины бежать. Месть. Я понимаю, что это блюдо, которое подают холодным, но не в моём случае. Простить не могу тем операм, что мой арест и суд свели в могилу родителей сначала отца, а за ним и мать. Такое не прощают. Мою долю напарник продал, хороший парень, деньги на счёт положил. Почти семь миллионов евро вышло. В Мадридском банке лежат, в этом городе еще до всех событий квартира была куплена. Я нанял двух отмороzków, и они кинули ответку от меня тем операм. Да ещё узнали, что по моему делу оба звания капитанов получили и продвижение по службе серьёзное заимели. Отморозки их не убили и даже семью не тронули. Всё куда проще. Удар электрошокером и ввод в вену иглы. В шприце была кровь, точно с таким же резусом, как у оперов, но заражённая СПИДом. А через пару недель звонок по телефону доверия, где аноним сообщил, что оба капитана болеют неприятной болезнью, подцепив её в борделях. Они сломали мою жизнь, я – их. Обоих вскоре погнали со службы, семьи у обоих распались, но, к счастью, заразить своих жён и детей не успели. Вот и они поклялись отомстить, и возможность была. Но особо я их не боялся. Ну наймут кого из новичков меня на «перо» насадить, так и на зоне жизнь не сахар. Вот и бежал, раз такая возможность была.

Я смог уйти за границу. Сначала Украина, оттуда в Испанию – там год жил на своей квартире, а потом в Бразилию. Английский знал отлично, как родной, неплохо испанский. В Бразилии пришлось изучать официальный язык страны – португальский. Ничего, за двенадцать лет жизни в этой стране вполне себе его выучил.

Что я могу сказать? Зона меняет людей. Моя жизнь перешла на криминальную стезю. Нет, с виду всё было чинно и благородно: владелец двух поместий с виноградниками, где выделывал вино, многие рестораны и винные магазинчики его закупали; ранчо, где разводил скот – всё это приносило стабильный доход. Женат на местной красавице дворянке, она была дочерью крупного криминального босса. Причём женился по любви, до свадьбы и не знал, кто её семья.

А так я был организатором нескольких налётов на небольшие города, где были блокированы здания военной полиции. Держали их под обстрелом, пока шёл взлом банковских хранилищ. Чисто сработали. Также одна из самых известных моих операций – под видом полицейских на двух маркированных машинах въехали на территорию аэропорта, куда самолётом доставили золото, слитками, триста кило. Взяли под прицел охрану, погрузили золото и уехали до появления настоящих полицейских, которые задержались из-за прокола колеса. Прокол тоже мы организовали, к слову. И информацию я добывал, также используя свои знания в IT-технологиях.

Мне нравилась такая жизнь, будоражила кровь. Было четверо детей: сын и три дочки. Я как раз за старшей ехал в школу. Остановился, чтобы купить воды – пить захотелось. Когда выходил из небольшого магазина, снимая маску на ходу – чёртова пандемия – поймал пулю в голову. Ладно бы специально – те опера уже умерли: один застрелился, другой до последнего

тянул, пока не издох. Нет, на улице произошла банальная вещь: двое подростков решили ограбить мотоциклиста, забрав и само транспортное средство. В городе, а жил я в Рио, это происходило по десятку раз в день. Мотоциклист оказался не робкого десятка, ударом увёл оружие в сторону, доставая своё, но от удара грабитель рефлекторно нажал на спуск небольшого блестящего револьвера. Это было последним, что я запомнил – вспышку в стволе и странную ноющую боль во лбу. Прямо в переносицу попал, гадёныш. Грабителям лет по пятнадцать было.

Стоит отметить, что я был очень влиятельной и уважаемой фигурой в криминальных кругах Бразилии и могу с уверенностью сказать, что этих двоих точно найдут и кожу живьём срежут. Это самая лёгкая смерть из всех возможных, что их ждёт. Причём то, что за меня отомстят – факт, не подлежащий сомнению. Не я первый, не я последний. Возможно, и мотоциклиста найдут, ведь он тоже приложил руку к моей смерти. Надеюсь, его всё же не тронут.

Я хорошо заработал, где деньги, жена знает, обеспечил её и детей. Наследник имеется. Мне нравилась такая жизнь, я гордился ей, особенно последними её годами. Но пришел конец. Что было дальше? Да как-то и не заметил, чтобы была по времени задержка. Как в темноту ушёл. Почти сразу же очнулся, когда стала подниматься стеклянная крышка. Вот тут меня и ошарашили. Подробно описывать не буду, как представлялся старший медик медсекции крейсера, как мне объяснял...

Хотя нет, лучше подробно всё описать, а то непонятно будет. Так вот, когда крышка капсулы поднялась, по ней, к слову, какие-то символы бегали, которые я, к своему удивлению, вполне понимал. Там сообщалось, что диагностика закончена. Мое тело было неподвижно, в отличие от моих глаз, что быстро работали, исследуя белый потолок, неяркие светильники, капсулу. Когда сбоку мелькнула тень, чуть повернув голову, я изучил неизвестного мужчину с коротким ёжиком тёмных волос. Он держал в руках планшет, на вид обычный, как земной. Посмотрев на меня, человек первым задал вопрос:

– Вы помните, кто вы?

– Вроде да. Мозг работает. И хотя этот язык мне не знаком, я отлично его понимаю и даже говорю, как видите.

– Похоже, вы в порядке не только физически, но и морально. Прежде чем задавать вопросы, я вас протестирую. Не вставайте, лежите!

Бросив попытку встать, снова откинулся на мягкие валики медкапсулы. Ну вот откуда я знаю, что это?! Так вот, устроился поудобнее и внимал медику.

– Прежде чем начать, представлюсь. Лейтенант Вард, старший медик медсекции тяжёлого крейсера патрульных сил империи Берра. Чтобы кратко объяснить ситуацию, попрошу ответить на несколько вопросов. Вы знаете, что такое компьютер?

– Да.

– Искусственный интеллект?

– Да. Чтобы сократить вопросы, на нашей планете уже выходят в космос, но только на орбиту. Есть ядерное оружие.

– Ясно. С какой вы планеты?

– Земля.

– Хм, странно, такая планета нам неизвестна. По внешности вы типичный дикий с планеты Дэра. Немало выходцев с этой планеты мы освобождаем из рабства.

– Я бы хотел увидеть своё изображение.

Тот медлить не стал и подал планшет, где был изображён молодой парень, явно без сознания, мышцы расслаблены. На вид лет двадцати, по виду белый, европейские черты лица. Знаете, посмотришь так на незнакомца и уверен – француз. Вот и тут все типичные черты французов присутствовали. Не хватало в левой руке зажатой лягушачьей лапки, а в правой – бокала красного бордо, а так один в один. Черты лица правильные, глаза ярко-голубые, лысая голова,

неясно какой колер – бровей и ресниц нет. Чем-то лицом на одного земного актёра из Голливуда похож. На Ван Дамма. Врач, увидев, что я провёл рукой по голове, сообщил:

– Восстановить луковицы волос не проблема, скажите, я сделаю, это простейшая процедура.

– Да, я бы хотел восстановить волосы на голове, ресницы и брови. На лице не стоит.

– Хорошо, чуть позже сделаю. Пока продолжим опрос...

– Простите, что прерываю. Что вы можете сказать обо мне, из того, что знаете?

– Вы дикий, не числитесь в базах Содружества, уже проверено. Вам двадцать один год и четыре месяца. Известно, что вы были похищены и проданы пиратам, где и работали пилотом малого буксира два года. Кстати, вот эта конструкция была у вас на голове, – тот достал откуда-то из-за капсулы конструкцию из разных спиц наподобие колпака или шлема. Лейтенант надел её на свою голову и сообщил: – Вот так вы носили её два года. Это заменитель пилотской нейросети. Как вы видите, она внешняя. Из-за этого вся память за эти два года была вами потеряна. Это известная проблема, поэтому удивления не вызывает. Ужасная конструкция; если бы вы проносили её ещё столько же, то стали бы овощем. По сравнению с нормальными нейросетями, она убивает. Пираты используют их, потому что они очень дешёвы, и можно использовать много раз, в отличие от настоящих, где они одноразовые. Да и рабов не жалеют.

– Нейросети? Содружество? Что-то знакомое. Скажите, базы знаний существуют?

– Вы что-то припоминаете? – улыбнулся лейтенант, у меня тут же под черепушкой как будто ветерком прошлось или пёрышком пощекотало.

– Да, что-то проскальзывает.

– Вам придётся учиться заново, хотя, возможно, некоторые знания из баз у вас сохранились, но об этом можно узнать в пилотской капсуле виртуального тренажёра. Но пройти вы её сможете, когда у вас будет нейросеть. Пока же продолжим. Я по совместительству ещё и старший сотрудник ИСБ на борту, так что вы мой клиент. Хочу узнать, что это за планета Земля такая. Мне о ней ничего не известно.

– Я плохо помню.

– Не лгите, я эмпат и читаю ваши мысли и память. Да, Геннадий, как вы посмотрели мне в глаза, я считал вас. Что ж, перерождение – штука удивительная, но всякое бывает. Понимаю вашу ненависть ко мне, как к сотруднику службы безопасности, и согласен, есть причины: мои коллеги с вашей планеты поступили мерзко, поэтому не будем продолжать. Всё что нужно, я узнал. Кстати, то, как вы отомстили, мне придётся отобразить в отчёте. Вам это ничем не грозит, но скажу так: я уважаю ваш поступок. Ответ вполне достойный. Теперь о мире, куда вы попали. Скорее всего, были обратные перерожденцы из нашего мира в ваш, потому книги и печатались с довольно точной жизнью в Содружестве, по-другому объяснить я это не могу. Теперь по ситуации с вами. Нет, на опыты мы вас отдавать не будем, всё, что нужно, уже известно. Вы можете начать жизнь с чистого листа, но предостерегаю вас, если решите продолжить свою криминальную карьеру. За вами будут наблюдать. Так вот, силами Второго патрульного флота и эскадры СБ империи Бетра было совершено несколько зачисток секторов Фронттира, захвачены пиратские станции, или станции так называемых свободных. Вас освободили в системе у пиратской станции. К сожалению, её успели взорвать хозяева, мы потеряли на ней часть десанта. Ваш буксир нуждался в ремонте и висел на парковке, ожидая своей очереди; вы ожидали начало ремонта на борту буксира, это вас и спасло, там вас и взяли без проблем. Вам повезло, пираты успели взорвать свой пункт, освобождено всего две сотни рабов. Такие же счастливицы вроде вас. Транспорт с охраной гонять не нужно, все освобождённые на борту нашего корабля. Он вполне мощный, чтобы в одиночку пересечь дикие пространства Фронттира и добраться до границ империи. Да и у нашей эскадры были и другие задания.

– Гонять целый крейсер из-за каких-то двухсот рабов, пусть и бывших? – прищурился я недоверчиво.

– Скажем так, вы попутные пассажиры. Вы находитесь на борту тяжёлого крейсера «Майор Пайдон», числившегося за Вторым патрульным флотом империи Берра. Направляемся к планете Зерра, она ближайшая к нам. Там вас ожидает Центр беженцев, ну и остальное. Вы и так всё знаете, в книгах всё описано.

– Псионы?

– Тут да, но добавлю, что все жители нашего мира являются ими. Даже вы. Просто большинство их настолько слабы, что интересы нашей службы не вызывают. С вами та же ситуация. Я уже проверил, ваш дар имеет уровень «Д-Девять».

– Таблицу можно узнать?

Тот не стал описывать вслух, просто открыл таблицу на экране планшета, который я ему вернул ранее, и снова протянул его мне. Что ж, всего пять уровней. Высший «А», потом идёт «Б», «В», «Е» и самый низший «Д». Причём градация уровней идет по цифрам. Десять самый сильный, ноль самый слабый. «Д-9» – это действительно низ, но всё же девятка. Какие-то способности у меня есть, ими я и поинтересовался. На что лейтенант с невозмутимым лицом, только в глазах едва видно плавала насмешка, пояснил, что я смогу узнать, в чём силён, проверив себя в тренировочной виртуальной капсуле для псионов. Вот только у гражданского сектора их нет, чисто военное оборудование. Разве что у корпорации «Нейросеть» они имеются.

– С имплантатом вы перескочите на три-четыре цифры, возможно, станете «Е-Два», может три. Максимум, что вы сможете – это поднять пёрышко телекинезом и улавливать эмоции. Едва-едва. Однако если поставите усиливающий пси-имплантат, возможно, сможете вызывать огонь, небольшой, на пальце; поднимать телекинезом такой вот планшет, не больше; уже видеть, где вам лгут, но читать мысли не сможете. Если бы у вас был такой, то и я не смог бы вас считать, он и защита от эмпатов. Вот только такие имплантаты для военных, гражданским их не продают. Ну и тренировки нужны.

– Как с мышцами?

– Пример грубый, но верный. Здесь нет границ. Тренироваться и повышать свой уровень можно всю жизнь. Правда, вряд ли за двести лет вы подниметесь выше «Е-Десять», если доживёте, но и это результат.

– Ясно.

Мы ещё немного пообщались, и он внёс меня в базы спасённых под именем Ген Буров. Вообще, тут короткие имена и фамилии в ходу, поэтому моё «наименование» частично сократили. Я был записан как «дикий с планеты Дэра». Пофиг откуда мой разум, тело с той планеты, это установлено точно. После этого лейтенант сообщил, что лететь нам ещё двенадцать дней, место в кубрике мне выделено, сам я в порядке, но если хочу пройти полное лечение, то это платно.

В империи всё платно, но зато она не рабовладельческая. Так мне сообщил лейтенант. Долг на меня повесят, как открою счёт в банке после регистрации в качестве гражданина. Его отметят, и буду выплачивать, пока не закрою. Зато тут лечиться дешевле, чем у гражданских, да и качество выше. Вард показал результаты моей диагностики в специальной капсуле, рассказал, какую сумму мне нужно на лечение и какие зарплаты у пилотов. Он понял, что я пойду в эту профессию. Снова подсмотрел в моей памяти, скотина. Цена терапии двадцать тысяч, получка – в районе десяти. Вполне возможно выплатить. А то, что я пилотом стану, то это точно. Мечта.

Да, я мечтаю бороздить просторы Вселенной, имея своё космическое судно. Именно его, военный корабль мне никто не даст. А стану или нет – всё зависит от меня и моего интеллекта. Жаль, до инженерного уровня не дотягиваю. Уточнял, он тут тоже двести единиц. А у меня интеллекта – сто пятьдесят две. «Это тоже о-го-го как неплохо», – сообщил мне лейтенант, добавив, что жалеет, что я «не материал для вербовки». Я подумал, кивнул и подтвердил согласие в договоре, приложив палец к планшету.

Меня уложили в лечебную капсулу на пару суток, как мне потом сказали. Теперь мой долг военному ведомству – двадцать тысяч кредитов. Кстати, волосы мне восстановили, но голова всё ещё лысая, всё само отрастёт, естественным способом. В медсекции мне выдали технический комбинезон со встроенным скафандром, он без белья носится. Это был подарок за то, что на лечение согласился. Не военный, конечно, у них самые новейшие разработки, но новый, из пакета, трофей с пиратов. Он ужася по размеру, как я его надел. Только поприседать и походить в нем пришлось по совету дежурного медика.

А дальше какой-то матрос и отвёл меня в этот кубрик, где сейчас и лежу. Надо сказать, после лечения себя новорождённым почувствовал, как заново родился. Тут и эффект от лекарств, как понимаю; мне сказали через шесть часов часть спадёт, но всё равно отлично я себя чувствовал. А пока меня вели к кубику, знакомился с телом. Оно как-то привычно чувствовалось, нога за ногу не заплеталось, как родное. Только в прошлой жизни я был высоким и стройным, а тут невысоким и заметно коренастым. Планета Дэра имела полуторное тяготение, если с Землёй сравнить, особенность климата, всё на теле и сказалось. Сильное оно, сильнее, чем у меня ранее было. Однако надо поговорить с местными. Много вопросов накопилось.

Спать я не хотел, только из капсулы, часа не прошло. Потому вот так с полчаса полежал, с момента как меня привели, мысли упорядочил, после чего спустился и поинтересовался у смотрящего за кубриком:

– Уважаемый. Я дикий, много вопросов накопилось. Не подскажите, кто тут из местных, чтобы можно было получить ответы?

– Бесплатно ты их не получишь. Есть тут те, кто могут тебе дать ответы на заданные вопросы, но чем платить будешь?.. Хотя, комбез у тебя неплох.

Как оказалось, треть из тех, кто в кубрике был, а тут семь десятков человек, были из местных, из граждан Содружества. Большинство в робы зэка одеты, жёлтого цвета, но кто-то в потрёпанные комбинезоны. Кажется, пилотские и технические, по цветам видно. Знания всплывали в моей голове, мой новенький комбез тут смотрелся как парадный мундир среди обычной военно-полевой формы. И на него согласился дед Вито, реально дед, ему двести шестьдесят три года, и это не предел, до трёхсот доживают с такой медициной. Главное – не скупиться на неё.

Старик – гражданин империи Берра, был за свою жизнь и чиновником, и шахтёром, космическим, естественно, и военным, и мусорщиком, и даже контрабандистом. В общем, он мне – свою робу зэка, я ему – свой комбез, но на целые сутки тот отвечает на все мои вопросы. Если знает ответы, конечно. Ох, я на него насел. А мы же не одни были, другие тоже слушали, и от моих вопросов или ответов деда Вито стоял хохот. В общем, расплатился честно, но главное – получил те ответы, ту информацию, что мне нужна. Теперь я уже не как слепой котёнок, что тыкается во всё, теперь знаю, куда стремиться.

Для начала, лейтенант мне солгал. Нет, он сказал, что это Содружество, куда я попал, почти похоже на то, что из книг, но именно что почти, без уточнений, а их было множество. Столько, что уже и схожести мало. Вот главные детали. Тут ничего не делается бесплатно. Впервых, даже освобождение не бесплатное. Например, в империи Берра властвуют корпорации, и очистку того сектора, где были пиратские станции, проплачивала корпорация «Сейрети». Принадлежит она клану аристократов с таким же названием. Военные здесь выступают наёмниками, это обычная процедура, и с нас вполне могут затребовать какие-то суммы за освобождение. Так как у меня высокий интеллект, то я интересен корпорации как будущий работник, поэтому можно быть уверенным, что на меня долг немалый повесят. Да любой, от балды, и поди что докажи. Сумму долга узнаю уже в Центре беженцев.

По зарплатам-то не сказать, что они высокие. Например, на планетах от двухсот кредитов, за самую низкую работу, до нескольких сотен тысяч. Последние суммы у директоров, что входят в список владельцев разных компаний и фирм. То есть, сколько назначили сами себе

зарплату, столько и получают. Наёмные... Ну не больше десяти тысяч, да и то это инженера. Обычно две-три. В космосе, конечно, чуть больше, но именно что чуть. Лейтенант не солгал, говоря, что пилоты получают десять тысяч. Но не уточнил, что это обычно пилоты судов среднего размера. Малых судов – тысяч пять от силы, но тут нужно пахать от и до. Сам лейтенант зарплату имеет тысяч десять, пусть и состоит на двух должностях, медика и особиста.

Далее, никаких бесплатных нейросетей нет. Да и сами они узкоспециализированы, и одноразовые, во второй раз не поставишь, вторичных нет. Правда, учёные тут смогли найти выход. Ставишь, например, нейросеть администратора, а хочется свою яхту, летать, самому сидеть за пультом пилота. Ставишь имплантат пилота, подключая его к своей сети администратора, закачиваешь пилотские базы и учишь. До пятого уровня баз знаний такой имплантат вполне тянет. Вплоть до средних судов можно пилотировать. Но большие – уже нет, имплантат управление не вытянет, там уже специализированная пилотская нейросеть нужна. На неё же можно ставить не более трёх имплантатов специальностей, тех же пилотов, медиков или техников.

Сейчас в империи Берра военные перешли на восьмое поколение техники и оборудования, шестое начало поступать в продажу гражданским. Кстати, у этого последнего поколения уже можно четыре имплантата поставить по специальностям. Цены там разные по поколениям и специализациям, самому нужно смотреть. Да, стоит упомянуть, что, пусть империя Берра позиционирует себя не как рабовладельческое государство, что вызвало смех у большинства бывших рабов, но в действительности она даже хуже, чем такие рабовладельческие государства. Они хотя бы не скрывают своей сути. На территории империи долговое рабство. У рабовладельцев рабы носят рабские ошейники, а тут должники – браслет на ноге с маяком. Чтобы не сбежал. По сути одно и то же.

Что ещё? Очень много станций у планет и вообще в разных системах. Причина банальна – перенаселение на планетах, поэтому лет сто назад был предписан приказ по Содружеству. На планеты могут спускаться и, при желании, жить там только граждане с уровнем единиц рейтинга безопасности не ниже пятидесяти. Даже тех, кто родился на планете, после совершеннолетия отправляют на орбиту. Бывает и силой. Поэтому доставят нас на государственную станцию, где и находится Центр Беженцев. Планету я так и не увижу и не смогу спуститься на поверхность, у меня этот рейтинг будет нулевым, нужно зарабатывать. И, скорее всего, меня будет ждать в Центре беженцев представитель компании «Сейрети», на которую я и буду пахать. «Ярмо скинуть можно, но всё зависит от меня», – ну, мы дальше шептались с дедом, и тот давал мне советы. А знаете, вполне дельные. А то, что шептал, так надо. Я оплатил, а слушают другие дикие? Пусть сами платят. И так уши погрели, хватит.

Сам полёт прошёл скучно, делать-то нечего. Хорошо я придумал пару игр, например, борьба на руках и карты. А что, смотрящий к технику обратился, тот и сделал из тонкого пластика по моим рисункам игральные карты. Тут не я платил, другие ээки. Шесть колод. Подкидного дурака освоили быстро, и шум стоял у нас знатный, до конца полёта не надоело, зато не скучно. А играть было на что. Кормили нас солдатскими пайками, их и ставили на кон.

Я особо время на это не тратил, научил, дальше само пошло, больше с дедом Вито общался. Пусть время оплаты закончилось, но ценные советы тот продолжал выдавать. Например, научил медитации, и я начал качать свои возможности псиона. Знал теперь, куда стремиться. На восьмой день получилось, крошку от пайка сдвинул, радости было много. Также тренировки для тела совершал по два часа, утром и вечером, в углу для этого нашлось незанятое место. Остальное свободное время уходило на медитации или с дедом поболтать. Сам он вряд ли попадёт в кабалу корпорации – стар, так что сумму, скорее всего, небольшую назначат. Пусть счета пусты, – пираты постарались, заставив отдать всё, – старик имел заначки. Да и семья есть, не только внуки, но и правнуки, помогут. В остальном в Содружестве, как мне

известно, те же законы. Нападать на одного нельзя, если больше десяти нападающих. Если меньше, можно, главное не убивать и потом вызвать медика. За счёт пострадавшего, конечно же. Жить можно. Все ужасы я описал, в остальном нормально.

Нам сообщили, что мы вышли в нужной системе. С таким крейсером, действительно, никто не хотел бодаться, хотя у пиратов есть линкоры. Даже если пираты и были, а они кишмя кишат на Фронтире, то до боя не дошло. Честно говоря, если припрёт, сам на Фронтир уйду, в пираты вряд ли, но на одну из свободных станций точно.

Однако, это если получу свободу. И как это сделать, информация у меня была, но пока спешить не буду. Как можно быстро заработать? Причём легально? Всем известно, что инженеры – самые ценные специалисты. В учёные лезть смысла нет, тут смотря какая тема, и когда ещё результат будет. Значит, технари и инженера. Вообще, я так решил – ставлю сетку техника и работаю на ремонте судов. Однако дед Вито меня обломал: народу на станциях множество, они переполнены, все кушать хотят, так что, чтобы найти работу для техника, судового или корабельного, в доке или ангаре, для этого постараться нужно, слишком большая конкуренция. Также и с пилотами в системе. Для меня идеальная сеть – инженерная. Погодите говорить, что мне её не поставят. Нормальную – нет, но такая есть отдельная у военных.

Тут немного прервусь и опишу в чём дело. Людей с интеллектуальным уровнем в двести единиц не так уж и много, и их не хватало, поэтому учёные поднапряглись и выдали инженерные сети чуть попроще. Выпускать их начали сразу с шестого поколения. Их уже ставят тем, у кого интеллект сто пятьдесят единиц, не ниже. Правда, инженерные базы знаний они могут изучать не выше пятого уровня, и ремонт кораблей и судов, и обслуживание идет в два раза медленнее, но не критично. Главное, специалистов стало больше.

Так что военные таким образом, решили вопрос с инженерами. Ценные спецы на верфях работают. Даже на крейсере было два инженера из тех, у кого интеллект сто пятьдесят единиц, старший и его помощник. Так вот, такая сеть уже в продаже, всё же «шестёрка», и я могу купить и установить её. Поставлю имплантат пилота, куплю судно и стану мусорщиком. Работа опасная, но смогу быстро, за год-два, вернуть долги. Точной цены за такую сеть и пилотский имплантат дед не знал, стоимость их скачет в разное время, да и скидки бывают, но около трёхсот тысяч только на этих двух точно придётся потратить. А ведь ещё деньги на судно нужны, на дроиды, на базы знаний, на сдачу по специализациям, на покупку у военных карт корабельных кладбищ, вступить в ряды мусорщиков – это программа «Демилитаризация». Много на что, в минимуме на всё около шести сотен тысяч кредитов. А если инженерные базы брать, то там за миллион.

Говоря о базах, я имел в виду минимум пилота малого судна, ну или корабля, если куплю бывший военный, и техника малых и средних кораблей или судов. В принципе, военные базы и имплантаты я смогу приобретать, если вступлю в программу «Наёмник». Насчёт «Демилитаризации», то тут уточнить нужно, какие она бонусы даёт. Дед не знал точно – времени много прошло, всё могло поменяться.

Пока мы сближались с нужной станцией, я лежал на своей койке, заложив руки за голову, и размышлял. Дед Вито мне многое рассказал. Мусорщиков полно, тех, кто работает на корабельных кладбищах, но кто туда идёт? Отчаявшиеся, у кого невысокий интеллект, и кто смог накопить денег. Сбиваются в бригады и работают, одиночки редкое явление. Такие кладбища и для пиратов неплохое поле деятельности, но попасть на их территорию сложно, они охраняются боевыми модулями. Если ты – зарегистрированный мусорщик, они пропустят, если нет – уничтожат. Да и не на все кладбища попадёшь, только те, что заняли военные империи Берра. Охраняются те могильники, где корабли от пятого поколения и выше, остальные уже обобраны и не охраняются. Но соваться туда смерти подобно – пиратская вотчина. Да и делать там нечего.

В общем, иду в мусорщики. Тут хоть какой-то шанс. Причём в одиночки, так я быстро заработаю, да и делиться не нужно. Вот такой план. Вполне рабочий, дед Вито смог меня убе-

дять. Он опытный, работал по этому направлению. Вот так под лёгкое содрогание корпуса от работы маневровых, я понял, что всё, мы встали у станции. Тут к шлюзовой не подходят, прямой стыковки нет – масса у крейсера большая, кидают гибкую кишку шлюзового перехода.

«Ну что, закончилось наше путешествие?» – спросил дед Вито, спустив ноги с койки, он подо мной лежал, но на первом уровне, козырное место.

Раздался гул голосов, большинство выражало согласие. Однако пришли за нами только через час, когда ужин закончился. Оказалось, сначала выпускали женщин, их немного, три десятка, но было. Нас разделили, свободные граждане отправились восвояси. Стала доступна связь, тем, кто имел деньги на счетах и оплатил, стало известно, сколько на них навесили за спасение, раздавались и гневные крики. А нас, проведя по кишке, вывели в холл у шлюзов, где стояли средние пассажирские платформы, там уже сидели те женщины, что будут проходить регистрацию в Центре беженцев, как и мы. Нас усадили, дождались остальных, и вот повезли на двух платформах в свой офис. На этих площадках были эмблемы Центра беженцев. К слову, время на территории станции было где-то послеобеденное, а на борту крейсера вечер. Не совпало, крейсер в другой системе дислоцировался, там время выставлено по-другому.

К вечеру регистрация была проведена, я дал присягу и стал гражданином с нулевым рейтингом социальной безопасности. Ну и почти сразу, как мне открыли счёт в государственном имперском банке, взял максимальную ссуду через бесплатный терминал в холле. Мне выдали шестьдесят две тысячи кредитов, и я нанял адвоката, оплатив его работу на месяц вперёд.

Вот тут-то и выдали информацию о долге корпорации «Сейрети». Пятьсот тысяч кредитов! Не двести тысяч, как предполагали многие в кубрике, не даже беспредельные триста, а пятьсот. Пятьсот!!! Похоже, я очень был нужен корпорации. И, видать, особист с крейсера слил информацию по моим планам, ведь он имел доступ к камерам в нашем кубрике, отчего и подняли долг на такую сумму. И ведь даже в суд не подашь, они и миллион могли назначить, их дело.

Ну в принципе миллион в суде опротестовать я бы ещё смог, но не пятьсот тысяч. Адвокат это подтвердил. А вот моська у представителя компании, что прибыл нас забирать, была ну очень недовольной, когда я с помощью адвоката настоял на своём, похоже, тот был убеждён, что я соглашусь. Мне делали действительно шикарные предложения: идти в учёный сектор, нейросеть восьмого поколения, базы знаний любые, самые свежие, зарплата высокая. Но я отказался, подтвердил долг, поставив печать, что буду делать раз в месяц платёж, и покинул Центр беженцев.

Как раз на борту ночь была. Пришлось искать гостиницу, но сначала – магазин электроники. Нейросети-то нет, а тут без неё швах, нужен хотя бы планшет, чтобы иметь выход в сеть. Вот так и направился за покупками, ругаясь себе под нос на жадность корпорации. Было бы триста тысяч, отдал бы за пять лет, а тут лет десять горбатиться без отдыха. И это если будет везти в работе мусорщика.

Я ещё не знал, что главные неприятности меня ждут впереди. Своей силой корпорация заморозила мне возможность брать ссуды и кредиты в частных банках, а один максимальный в государственном я уже взял. Это выяснилось, когда уже купил себе новенький комбез техника, а то всё в робе зэка ходил, и планшет, оплатив связь на месяц вперёд. Хотел два кредита на покупку нейросети взять. Я узнавал – та инженерная, нужная мне, здесь есть, сто восемьдесят три тысячи со скидкой стоит. Если и брать, то максималку, шестое поколение, хотя поменять можно с третьего и выше. Однако не более трёх раз. Там проблемы, а лечение для большинства масс слишком дорогое. Больше миллиона вроде. Дед Вито проводил такую терапию, но цены с тех пор давно поменялись, сто лет прошло всё же. Так что устроился я в номере, а покупки уже больше не делал, и так растранил четыреста кредитов на комбез и планшет.

Знал бы, что корпоранты такую свинью подложат, удавил бы их представителя. Без свидетелей, естественно. Да, загнали они меня в угол. Ладно, утро вечера мудренее, спать пора.

Что-то туплю на эмоциях, устал. Ничего, завтра что-нибудь придумаю. А вот лейтенанту за такой кидок, как и корпорантам, я вот что мысленно скажу: «Деньги найду, снова встану на криминальную стезю и найду. За счёт корпорации и получу финансы. Когда, вскоре или в будущем, пока сам не знаю, но сделаю». А из-за мести. Перед этим нужно купить и установить имплантат пси-она, иначе узнают, кто виноват, а так хоть закроюсь от эмпатив. Вот так на планах мести и уснул. Даже в хорошем настроении.

Следующие двое суток я номер гостиницы не покидал, пытался найти выход из того тёмного угла, куда меня загнали. Долг на меня корпоранты уже повесили, плюс долг за ссуду государственному банку и военным за лечение. К слову, у гражданских такое лечение стоило тридцать тысяч, я действительно сэкономил, но в принципе могло и подождать. Деньги нужны были. Даже если найду неплохую работу, закрывать мне этот долг лет сорок, отдавая две трети заработной платы. Про работу мусорщика можно забыть.

А ведь я собирался стать собирателем. О да, это тот же мусорщик, но уже инженер. Кто такие мусорщики? Редкие одиночки и бригады, что работают на кладбищах, снимая всё ценное и распродавая, деля потом добычу. Обычно интеллект у таких охотников за большими деньгами не так и высок, интеллектуалы закабалены, да и работу себе найдут в безопасном космосе легко. Есть редкие умники среди мусорщиков, обычно они в одиночки и идут, вот и я собрался так сделать ранее.

Что по собирателям, то обычно это инженеры. Ведь снять целые блоки и продать – это одно, а собрать готовый корабль из нескольких обломков и продать тем же наёмникам – это совсем другие деньги, а собрать может только инженер, ну или техники. Но прокачаны те должны быть очень серьёзно. Да, техники с уровнем баз знаний не ниже шестого тоже могут собрать конфетку из обломков. Вот только среди мусорщиков их днём с огнём не найдёшь. Поэтому работа сборщика редкая и вполне себе дорогая во всех смыслах. Я планировал сперва прокачаться как пилот и техник, закрывая долги, потом, покупая постепенно базы инженера, прокачиваться и работать уже сборщиком, а сейчас всё, мне закрыли такую возможность, а на электронную почту так и идут письма от юротдела корпорации. Я заблокировал письма оттуда, они теперь в спам уходят.

Я надеялся на удачу найти возможность добыть средства. И знаете, кажется, нашёл. Чувствую завопила, что это то, что надо. Да я час назад подумал и сделал запрос по нескольким словам, специфичным для жителей Земли. Если я такой перерожденец, может, и другие есть, или были? И получил ответ на запрос.

– О, никак землячок? – удивился я. – Хм, жаль, что уже умер... М-м-м, сорок семь лет назад... О, а это что? А вот это уже интересно. Похоже прощальный подарок от земляка.

Вот что я выяснил. Тут же, в этой системе, на одной из частных станций, – а их в ней почти две сотни, я же говорю, перенаселение, – все на станциях живут. А на планете – едва восемь сотен миллионов жителей. Так вот, на одной из частных станций имелся бар, назывался он «Петроград». Я нашёл зашифрованное письмо, прикрепленное к его официальному сайту. Запрос меня на них и вывел. Вскрыл лёгкий шифр, ничего сложного, пять вопросов, причём на старорусском, что до революции ходил, пришлось ответы палочкой писать печатными буквами – на планшете такого языка не было, – и мне стала доступна информация из письма. Вот что там было:

«Здравствуй, земляк. Как ты уже понял, я русский, разреши представиться – бывший вахмистр казачьего войска Игорь Петрович Ветров, погиб от ирапнели осенью тысяча восемьсот пятьдесят четвертого года при обороне Крыма. Очнулся в теле сироты в империи Берра. Что было дальше – описывать не буду, вся информация есть в сейфе, что находится в моём баре. Кто его откроет, станет владельцем всего содержимого. Поверь, там есть то, что вас заинтересует. Бармен должен официально подтвердить открытие и то, что вы станете владельцем содержимого. Это указано в моём завещании. Прощай, земляк».

У меня сразу руки зачесались проверить сейф, поэтому медлить я не стал. Связался с адвокатом, тот стал по своим каналам выяснять, есть такое завещание на содержимое сейфа или нет. Я же сдал номер, планшет закрепил на бедре и поспешил в сторону ближайшей лётной палубы. Я уже нанял челнок, тот доставит меня на нужную станцию. А во время полёта на меня вышел адвокат, планшет подал сигнал. Тот вышел в режиме видеосообщения.

– Господин Буров. Информация подтвердилась. Также удалось выяснить, что в нем действует тотализатор. Один к трём на открытие сейфа, деньги принимает бармен, он наёмный служащий. Само заведение сейчас во владении внучки первого хозяина бара, но она проживает на планете. Довольно обеспеченное семейство.

– Хорошая новость, благодарю. Я бы хотел поставить свои средства на тотализаторе и без проблем забрать содержимое сейфа. Мой вопрос такой: ваше присутствие требуется?

– Не думаю. Если что, я буду на связи.

– Хорошо, договорились.

Вернув планшет на крепление, я так и ожидал конца полёта. Почти два часа летели, станция была неблизко. Она относилась к средним, могла принять до семи миллионов граждан. Шесть миллионов тысяч постоянных и около миллиона временных, приезжих. Основная специальность на станции – техник, и предоставляемые услуги – это ремонт судов и кораблей, соответственно.

Сойдя с борта челнока, я оплатил доставку – сорок семь кредитов, вроде по сумме и немного, но жаба всё равно душит. Свистнул местного таксиста, и вскоре тот доставил меня к входу в нужный бар. Всего пять кредитов. Войдя внутрь, я осмотрелся. Я бы не сказал, что бар пустовал, народу хватало, но не переполнен. Кстати, за вход тут десять кредитов брали. В других заведениях вроде такого не было, видимо из-за сейфа, многие его хотели вскрыть, местная легенда, слухи о сокровищах внутри так и ходили по сети. Поправив баул, – да, я купил его перед заселением в гостиницу, как и гигиенические принадлежности и десять офицерских пайков, ими дешевле питаться, чем в кафе, – я направился к бармену. Тот был за стойкой, обслуживал посетителей. Найдя свободное место, я сел на стул, баул под ноги, лямки левым ботинком прижал: может, тут и не воруют, но подстраховаться стоит.

Долго ждать не пришлось. Пусть я был слегка напряжён – хотелось быстрее разобраться со всей этой ситуацией, – но все же не торопил события, спокойно ожидал, пока бармен и до меня доберётся. Минут через пять это и произошло. Я особо ничем не выделялся: едва видный ёжик волос, обычный технический комбез, – они тут у всех, самые недорогие, – в общем, ничем не примечательная личность. Бармен оценил меня взглядом, но всё же вопрос задал:

– Что будете?

– Из вашего меню ничего. Меня интересует сейф.

– Ах, сейф? – чуть улыбнулся он, и тут же громко сообщил на весь зал. – Внимание, у нас тут новый желающий открыть сейф!

Рёв радости меня озадачил, но я всё же ему сообщил:

– Также хочу использовать тотализатор, поставить всё на то, что я его открою. Какой у вас коэффициент ставок?

– Было три к одному, но недавно со мной связались владельцы. Кто-то открыл письмо в сети, так что два к одному. Хозяева могут на это влиять.

– Вот же гады, отслеживали, значит, – пробурчал я себе под нос, после чего чуть громче сообщил: – Хорошо. Я ставлю шестьдесят тысяч кредитов. Мой адвокат сопровождает ставку. После этого займись сейфом.

Дальше с помощью планшета, в котором были вбиты реквизиты банка и прописан мой счёт, я перевёл шестьдесят тысяч на счёт бара – всё, что было. Договор на ставку был составлен грамотно, адвокат это проверил. Причём что важно, налог с выигрыша я не плачу, тут хозяева бара платят. Эти условия были составлены бывшим владельцем содержимого сейфа. Ставка

была сделана, в случае выигрыша я получу сто двадцать тысяч чистыми. Свой процент бар не снимает, они имеют неслабые средства с оплаты за вход, после чего бармен сообщил:

– Погоди, незнакомец. Выслушай условия открытия сейфа. Никакие программы для взлома, только ответы на вопросы, что задаст комп сейфа. Что за язык, известно только тому, кто установил пароль. В случае, если что для взлома используешь, ставка сгорит в пользу хозяев. Ну и главное правило, нейросеть у вас должна быть отключена.

– Это легко. У меня её просто нет.

Бармен проверил меня меданализатором и убедился в моих словах. Заведение быстро наполнялось. Как сообщил мне адвокат, – а он на связи, и будет на связи, пока я не покину бар, – в сети уже показывали ролик. Это местное развлечение в режиме онлайн, заодно прокачивают популярность бара. В общем, мне дали коридор, толпа отхлынула в сторону, и я подошёл к сейфу. Его было хорошо видно – находился за барной стойкой, левее от полок с напитками. Подойдя, я, по совету бармена, прижал большой палец к сенсорной панели, и на ней засветился первый вопрос:

«Внук от сына Александра у императора Николая Павловича».

– Александр Александрович, – чётко ответил я. Тут ответы вслух нужно озвучивать.

«Идёт направо – песнь заводит,

Налево – ...»

– Сказку говорит».

Дальше вопросы в том же стиле, на последний вопрос пришлось задуматься, знаете, память о позапрошлом веке у меня не так и хороша, хотя никогда на неё не жаловался. Пришлось воспользоваться единоразовой возможностью смены вопроса. Высветился следующий, и на него ответ я помнил. Вопросы действительно несложные, поэтому ответил и на последний. Всего пять вопросов. По-моему, в зале никто не дышал, когда с лёгким шелчком запор сейфа открылся, и сама дверца чуть приоткрылась. Громкий многочисленный вздох за спиной ознаменовал мою победу и, потянув за ручку, я открыл. Сейф был небольшой, две полки, но занята была всего одна, и на ней всего четыре предмета.

– Бедно, я думал, что серьёзнее будет.

Из вещей я опознал банковский чип, он меня больше всего заинтересовал, потом какой-то диск с мою ладонь, местная флешка с информацией и старый бластер в кобуре. Бармен, что стоял рядом, с интересом пронаблюдал, как я убирал бластер в баул: носить его не могу, рейтинг социальной безопасности не даёт, но будет своё судно, на борту смогу держать что угодно. Подумав, я поинтересовался у того:

– Могу оставить оружие в сейфе? Чуть позже заберу, а то полиция отберёт.

– Да, конечно, но другие соискатели могут рискнуть выиграть его.

– Ладно.

Я закрыл сейф, и он снова встал на пароль. Мы с барменом решили главный вопрос, деньги по тотализатору были переведены. Да, те поступили на мой счёт. Подумав, сразу закрыл долг у военных за лечение. Вот, первая ласточка, хотя бы она. Осталось сто тысяч.

Кстати, мой адвокат дистанционно выиграл почти тридцать тысяч кредитов. Я шепнул ему, что мы с бывшим владельцем бара земляки и у меня есть немалые шансы открыть сейф. Тот рискнул и выиграл. Кстати, вот он налог с выигрыша платил. Оказалось, этот сбор не брали только с того, кто на себя ставит, пытаюсь открыть сейф. Продуманные владельцы бара, уверен, на одном тотализаторе пару миллионов в год делают, а то и больше, я самый низ взял.

Дальше мы проверили банковский чип, пароля на нём не было. Бармен выдал мне планшет со встроенным банковским терминалом, и я узнал баланс. Двести пятьдесят тысяч ровно. Вот чёрт, мог бы вахмистр и побольше денег мне подкинуть. Хотя и за это большое спасибо, вовремя, с блокировкой возможности взять кредиты. Та сфера – это проектор, на котором записано обращение вахмистра, потом просмотрю, как включать, мне показали. Правда, при-

бор зарядить нужно, за такое время часть зарядки «стекла». Что на флешке тоже глянул, вот её открыть смог с помощью своего планшета. Там была дарственная на того, кто откроет сейф, в подарок шёл тяжёлый крейсер прорыва, класс «Разрушитель». Вот только проблема была в том, что сам корабль не имел кормы – снесли выстрелом. И укрыт он был где-то на территории Фронтيرا. Координаты будут в информации, на той сфере-проекторе.

Сам крейсер – полное старье, третье поколение, законсервирован. Вахмистр был мусорщиком-одиночкой и вот утащил на буксире с одного из кладбищ этот обрубок. Разгонных двигателей нет, но в остальном в порядке и законсервирован, как положено. Искины взломаны. Пароли к ним будут мне выданы с координатами. М-да уж, наследство от вахмистра ещё то. Я глянул в сети цену на такие корабли, они такие старые, что их и гражданские могут покупать. А стоимость такого крейсера, пусть целого, но не модернизированного, четыре миллиона кредитов. К слову, если я зарегистрируюсь как «наёмник», то смогу приобрести боевые корабли от четвертого поколения и до шестого. Третьим может владеть любой. Чёрт, даже регистрироваться в государственных программах не нужно, как оказалось.

Бармен официально, под запись на планшет, подтвердил, что я открыл сейф и являюсь владельцем всего содержимого. Покинув бар, я поспешил к лёгкой палубе, откуда вылетел к орбитальному терминалу. А там, в этой системе, находится главный офис корпорации «Нейросеть», тянуть не стоит, пока средства есть, нужно поставить сеть и имплантат. Я уже решил какой, не пилотский, как можно было подумать, а пси-имплантат. Причём поработал с сетью, изучая лоты выставленных судов: мне нужно такое, чтобы подходило для работы мусорщиком и с невысокой ценой, пусть убитое, но главное, чтобы на год хватило. Третье поколение – и ничего, не по деньгам мне, а вот второе – уже есть звоночек. Правда и тут выбор был мал, но один бывший военный малый буксир меня очень даже заинтересовал. Да и цена, двадцать семь тысяч кредитов, лот был помечен как срочная продажа, тоже показалась сладкой. Модель буксира называлась «Сторм». Видели ли вы когда-нибудь майского жука? Довольно крупное насекомое. Так вот, буксир был один в один похож на него. Восьмидесятиметровая машина с поджатыми захватами представляла его полную копию. А развернув захваты, всё равно напоминала этого жука. Разве что три сигары разгонных двигателей в корме немного портили картину. Что я тут скажу, поймите майского жука, отрежьте фильтры сигарет на половину длины и приклейте треугольником к заднице жука, два внизу, один сверху. Теперь точно похож.

Сначала поставил броню на буксир, сеть я и потом смогу, а судно мне сейчас нужно. Я тут прикинул, денег на базы знаний не хватит, значит, придётся нанимать пилота, поэтому пока только установка. А вступить в государственную программу «Демилитаризация» я смогу, только имея нужное судно и летчика хотя бы с двумя специальностями: пилота и техника. Пока адвокат проверял по своим базам всю подноготную по владельцу этого буксира, я попросил пилота сменить маршрут и тот, получив разрешение от диспетчерского искина, сменил маршрут и полетел к стоянке, где на парковке висел нужный буксир. Его владелец был уже в курсе, сам сюда вылетел. Ну я и нанял техника, который специализируется в помощи при покупке разных судов, чтобы не обманули и не выдали разное барахло за хороший корабль.

Фактически мы втроём прибыли на место одновременно. Сам я перешёл на челнок техника, которым он владел, наёмное судно отпустил. Пока нанятый работник трудился, отправив на буксир двух дроидов-диагностов, общался с владельцем. Тот описал состояние буксира – плохое, но летать можно. Как оказалось, хозяин уже начал ремонт. Например, успел заменить реактор на более современный, четвертого поколения, пусть и не новый. Он по размерам меньше старого, но в два раза мощнее. Провёл обслуживание гипердвигателя и разгонных двигателей. Собственно, это всё, что успел, самое важное, это разобранные переборки. От носа и до кормы, до переборок разгонного двигателя, у того сплошной зал. Хотел новый жилой модуль втиснуть. Только рубка, что находилась в центре, имела закрытое помещение. Хотя, по правде сказать, не так и много свободного места на буксире, всё занимали топливные баки.

Нанятый мной спец подтвердил его слова, а когда я поинтересовался, можно ли на нём летать, вот что выдал:

– Если в него серьёзно вложиться, он ещё лет двести пролетает. Буксир хоть и малый, но бывший военный, у них запасы прочности запредельные. А так реактор новый, проведен сервис части систем. Только жить негде. Рубка старая, кстати, тоже второго поколения, но искин, он на борту один, третьего. Я скажу так, денег этих этот буксир стоит. На год его вам без обслуживания точно хватит.

В общем, ударили мы по рукам с владельцем судна, адвокат дистанционно присутствовал при сделке. Вот так буксир и сменил владельца. Юрист сам провел регистрацию в офисе гражданского флота Содружества. Так как при покупке судов или кораблей смена наименования строго обязательна, я назвал буксир «Жук». Коды к искину мне передали, бывший владелец улетел, а я сменил коды. Техник нанятый подсказал, как это сделать, тут была возможность ручной настройки. Ну и перезапустил. Всё, буксир мой. Чуть позже получу регистрационные коды и вобью их.

Дальше я договорился с техником, что он купит на разборе две каюты, одноместные, и установит справа и слева от входа в рубку. Остальное пусть будет открытым, денег на дальнейшую модернизацию пока нет. Специалист уже нашёл на разборе в продаже свободные одноместные каюты класса «стандарт» и вылетел за ними. Триста пустые, четыреста с обстановкой. Велел за четыреста брать и коммуникации для всего подключения. В общем, тысячу выделил, должно хватить, а за работу он запросил пятьсот кредитов. Плюс я ему ещё семьсот выдал за помощь при покупке судна.

Когда адвокат сообщил что всё, буксир прошёл регистрацию, а я уплатил пошлину, пятьсот кредитов, он посетовал, что судно такое старое, второе поколение уже сложно зарегистрировать, их постепенно вытесняли, отправляя на свалки и на разборку, слишком древние. Но юрист смог провести регистрацию. Я ввёл коды в искин и перезапустил его, что делать уже знал, техник объяснил. Вот и всё, буксир выдаёт в эфир при запросе, что это за судно.

Сам я выискивал нужного специалиста. Сделал запрос, и мне выдали список аж ста из семидесяти тысяч пилотов, что искали работу. Да уж, спрос на труд среди жителей этой системы был немалым. Вот только я пилотов искал, у которых имелись базы техника, причём с подтверждением специальности и сдачей экзамена, однако вылезали медики, администраторы, даже пару ассенизаторов были. На черта они мне? Видимо, баг в поисковой программе. Пришлось написать детально, кого мне нужно. В этот раз получилось семнадцать тысяч специалистов. Вот только за работу они просили неслабые, надо сказать, деньги, да, и прокачаны были серьёзно.

Я сократил поиск до новичков, что только сдали экзамены и просят не так и много. Вышло всего восемьсот специалистов. Обзвонил первых шестерых, один не ответил, пять дружно послали – работать на территории Фронтра не желали категорически. Деньги им, конечно, нужны, но жизнь дороже. Вот на седьмой вызов ответила девушка. На вид лет восемнадцати, хотя в личном деле рекрутского агентства было указано, что ей девятнадцать с половиной. Классическая блондинка с голубыми глазами. Кстати, как оказалось, я тоже светловолосый. Похоже, девушка тоже с планеты Дэра. Или её родители оттуда. Нейросеть у неё – четвёртого поколения, «Пилот-4У», и два имплантата. Один на усиление интеллекта пятьдесят плюс, он у неё природный сто пятнадцать единиц, второй – специализированный «Техник-4». Комплекты баз знаний пилота малого корабля и техника по малым и средним кораблям у неё были в минимуме, но все выучены, и сданы экзамены. Метки специальностей на сети имеет.

В общем, с натяжкой, она мне подходила. Управление малым кораблём у неё изучено в третьем уровне, с натягом, но буксиром управлять может. Точнее, могла бы, без проблем, но с грузом в захватах уже будет тяжело, но возможно пилотировать. Вот я ей и объяснил, что мне нужен пилот и техник, работать на территории Фронтра мусорщиком на кладбищах. Мне

она нужна ещё и для регистрации судна в государственной программе «Демилитаризация», без неё, точнее, её меток, регистрацию я не пройду.

Описал, что судно старое, быт плохо устроен, но каюта у неё будет своя, одноместная, класса «стандарт».

– Какая зарплата? Или будет доля? – уточнила девушка.

Тут да, в её резюме не было информации, какую бы она хотела получать зарплату, стояла отметка «по договорённости». А мусорщики работали или на зарплате, или по долям.

– Никаких долей. Чистая зарплата. Удачный будет вылет или нет, зарплата будет чётко выплачиваться. За работу пилота восемь тысяч, она основная, за техника – шесть. Ну и премии за удачный вылет. Да, после подписания договора найма, выдам аванс в три тысячи кредитов.

– А что по безопасности?

– Это Фронтир, какая безопасность?

– Тут всё понятно. Я о себе лично. Я – девушка, вы – мужчина.

– Ах, в этом смысле? Ну вообще-то да, вопрос вполне в тему. Скажу так: не захочешь сама, первым подходить не буду, тут гарантию даю.

– Внесём этот пункт в договор найма?

– Конечно, не вопрос.

Адвокат быстро подобрал стандартный договор найма на год, внёс поправки, девушку те вполне устроили, и она подписала договор. Три тысячи сразу ушли ей на счёт, скинул координаты стоянки буксира. Техник, пока я занимался этими поисками, практически закончил устанавливать каюты, прибыть девушка должна через двенадцать часов, и сразу вылетаем. А чего тянуть?

Дальше я связался со службой регистрации, и там провели оформление моего судна по программе «Демилитаризация». А всё, что нужно имелось. Судно есть, подходящее, пилот и техник тоже, все минимальные требования выполнены, так что регистрация прошла. Я себя внёс в команду в качестве капитана и владельца судна и теперь числюсь по этой программе. Тут впервые бонусы пошли – получил одну единицу в рейтинг социальной безопасности, а то не было. Полученные коды вбил в искин судна, снова его перезапустил.

Тут как раз техник закончил. Я принял его работу, всё чётко сделано, но попросил задержаться: на судне фактически не было воды, пришлось заказать водовоз, нужно во время заправки проверить на утечки. Проверил, когда пошла вода, нашёл, где не было заглушки, поставил её на место, у него была в запасе, в остальном всё тихо и чётко. Вместе с техником я и долетел до одной из станций. Он жил на её территории. По его внутреннему времени был глубокий вечер, и его ждал отдых, а я попутным рейсовым челноком, что исполнял роль автобуса, добрался до орбитального терминала и вскоре входил в офис корпорации «Нейросеть».

– Добрый вечер, – подошла ко мне красавица в деловом костюме. – Я Инна, менеджер. Чем могу вам помочь?

– Установка нейросети и одного имплантата защиты.

– Я уже вызвала нашего сотрудника, его зовут Билан Курс, он поможет вам.

Вскоре, действительно, подошёл молодой парень в деловом костюме, к слову ни разу не похожем на те, что носили на Земле, но всё равно смотрится стильно, хотя и непривычно. Тот и пригласил меня в свой кабинет. Когда мы добрались – он не близко был, и устроились в креслах, менеджер поинтересовался:

– Какие именно имплантат и сеть вам нужны?

– Инженерная сеть шестого поколения «Ин-Шесть УМД». А также пси-имплантат.

– Можно посмотреть вашу карту ФПИ? – и когда я её дал, и он, вставив карту в прибор, изучил данные, то огорчённо покачал головой. – Извините, но с имплантатом я ничем помочь не могу. Сеть поставить мы можем, вам индекса интеллекта хватает, но такие пси-имплантаты ставить обычным гражданам запрещено.

– Я официально состою в государственной программе «Демилитаризация». И согласно введённому тридцать лет назад правилу, могу поставить такой военный имплантат.

– В вашей карте нет информации, что вы состоите в этой программе.

– Меньше трёх дней прошло, как я из Центра беженцев вышел. Не всё успел сделать, карту также не поменял.

– Не страшно, если вы есть в базах, её заменят и внесут новые данные... Хм, да я проверил, вы действительно состоите в этой государственной программе, всего несколько часов как зарегистрировались. Хорошо, с нейросетью разобрались, вполне одобряю ваш выбор. Что по имплантатам?

– В смысле? Я думал он у вас один, универсальный.

– Так и было до шестого поколения, только по ним и различался. Имеется универсал, вот только как пошли в продажу имплантаты и сети шестой генерации, произошли изменения. Линейка шестого поколения предлагает три модели пси-имплантатов. Первый универсальный, усиливает все параметры и выступает как защита, пусть и средне во всём, он самый дорогой, сто тысяч кредитов. Называется «Имп-Шесть». Второй, чистая защита, стоимость девяносто тысяч кредитов, модель называется «Имп-Шесть ЭС». И третья модель, усилитель пси, «Кастор-Е». Он также девяносто тысяч. Цены небольшие, но сейчас сезон скидок. Они заканчиваются через три дня.

– Ясно. Значит, инженерную сетку и пси-имплантат, тот, что универсальный. Что по бонусам?

– База знаний третьего уровня.

– Четвёртого и по обучению пси.

– Хм, в бонус не входим, если доплатите десять тысяч, база ваша.

– Договорились.

Мы быстро всё оформили, и я перевёл деньги на счёт корпорации. Мой адвокат всё отслеживал, всё чётко.

– Да, осталось только сообщить, что за база вам нужна.

– В смысле? Она не универсальная, что всему учит?

– О нет, у каждой пси-специализации своя база.

– Чёрт, я не знаю точно свои направления. Телекинез вроде есть, пушинки толкать научился, но это всё, что мне известно.

– Вам нужно пройти через виртуальную капсулу пси-тренажёра, она выдаст результат.

– Согласен.

Пятьсот кредитов за час использования капсулы взяли, крохоборы. Но зато теперь знаю, в чём могу преуспеть. Оказалось, я ни разу не универсал, узкая специализация. Оказался видящим. Это не пророк, знающий будущее или прошлое, не знаю, куда он там смотрит. Я смогу после подготовки видеть через предметы, сквозь них. Одежда на девушках для меня тоже препятствием не является. Это всё, развить остальные умения, кроме как в качестве фокусов, шансов нет.

Вот менеджер ругался: база под обучение видящему очень дорогая, да и сама способность – большая редкость, а мы уже и договор составили, и я деньги внёс, адвокат сопровождал сделку, так что тот вынужден выдать базу за оговорённую сумму, а не за ту цену, что та стоит. Мне кажется, он посчитал, что я его так обманул, перехитрив, зная заранее, что у меня за навык. Нет, не обманывал, сам в шоке. Кстати, для техника очень даже неплохое умение – выискивать повреждения вместо дефектоскопа. Ну и как инженеру эта способность тоже пригодится. Кстати, особист с крейсера или ошибся, или солгал – мой уровень пси был «Е-0». Может, оборудование подвело и неточно показало, тренажёр оказался точнее. Ну мне и лучше. Я лёг в капсулу, и крышка опустилась, началась операция, она тут бонусом идёт при покупке нейросети.

Процедура закончилась штатно, как мне сообщил медик, запустится через два-три часа, а имплантат заработает через месяц, не ранее, поэтому не рекомендовал пока изучать по ней базу. Её мне не выдавали, уже залили на сеть. Такое обеспечение на руки не выдают, запрещено, сразу на сеть закачивают.

Поблагодарив медика, я покинул медсекцию корпорации и направился за покупками. Первым делом в офис военных, найдя отдел, где работают по программе «Демилитаризация». Оказалось, что карты с кладбищами кораблей бесплатно не выдают. Потратил пятьсот кредитов и купил координаты одного, где корабли пятого поколения. Однако узнав, что координаты тех могильников, что не под охраной, четвёртое поколение и ниже, можно получить бесплатно, так и сделал. Почти семь десятков координат. Любят местные повоевать.

Покинув офис военных, первым делом арендовал малую грузовую платформу и полетел по магазинам. Ей управлял пилот, пожилой грузный мужчина, что постоянно матерился себе под нос. Судя по браслету на ноге, он из должников, отработывал долг там, где его хозяева пожелали. Раб местный. Денег у меня оставалось не так и много, причём пятнадцать тысяч я отложил, десять – это первый транш на оплату долга корпорации, пять – первый взнос на погашение долга в государственном банке империи. На мне два долга. Один должен закрыть за тридцать лет, это тот, что пять сотен тысяч, второй на два года брал.

Так вот, у меня было триста пятьдесят тысяч на момент, как я покинул бар покойного вахмистра. Двадцать семь тысяч за буксир, мне к нему в качестве бонуса, к слову, дроида-уборщика оставили, рабочего. Каюты отмывал, когда я борт корабля покинул. Пусть тот и продан мне, гражданскому по сути, но всё же бывший военный, поэтому корабль, а не судно. Да, забыл добавить, у буксира две ракетных пусковых и малая плазменная пушка на носу, больше вооружения нет. Мизер, но и этого пока достаточно. Так вот, вернусь к прошлой теме. Двадцать семь тысяч ушло за буксир, три – аванс моему первому и пока единственному работнику, две с половиной тысячи – привести буксир в порядок и развернуть две каюты. Тысяча – на оплату пошлин регистрации судна и в государственной программе «Демилитаризация». Полторы тысячи – оплата за воду. Двести девяносто тысяч за нейросеть и имплантат с базой. Плюс на мелочёвку, в основном за доставку или найм, потратил ещё триста кредитов, вот и осталось у меня чуть больше тридцати тысяч. Однако напомним, что отложил половину суммы. Так что на пятнадцать тысяч мне нужно закупиться. И ведь ещё отложить часть средств на топливо. Баки буксира не пусты, треть запаса имеют, но этого мало движки прожорливы, особенно при разгоне с грузом, бывший владелец об этом особенно предупреждал.

Первым, что я приобрёл, а он нужен, технический дроид-универсал, к которому шёл в комплекте дроид-диагност. Они одну пару собой представляли. На нормальных роботов денег у меня не было. Этот ресурс имел чуть больше пятидесяти процентов и был третьего поколения, но по деньгам только он в магазине подержанных дроидов мне подходил, девять тысяч кредитов, ну и один комплект расходников. Этот универсал, как и его диагност, вполне могли работать в вакууме, что и было нужно. Я, кстати, связался со своим работником, та дистанционно проверила дроида и признала его годным. В её базах он был. Кстати, забыл сообщить, девушку звали Крис Дейн. Робот был помещён на платформу, и мы полетели дальше.

К слову, пока дроида искал, моя сеть запустилась, я пока отключил связь и оставил её в покое. Пусть разворачивается дальше. После этого купил две упаковки офицерских пайков, тысяча кредитов ушла, но пятьсот штук у нас теперь было. Хватит надолго, на борту кухни или пищевого синтезатора не имелось. Потом купил два спасательных скафандра. Четыре комплекта постельного белья для двух кают, его не было, гигиенические принадлежности, один комплект для мужчин и один для женщин. Кстати, я обязан предоставлять работникам всё необходимое, поэтому купил пилотский комбез и два планшета, для пилота и технический. Ей для работы нужно. Ну и пистолет в виде игольника. Самый недорогой. Кстати, в каютах визоры

имелись, купил техник на разборке, использованные, но рабочие, он проверял, поэтому приобрёл малый сборник фильмов, залью на искин, там не сложно. На этом всё, мизер взял, хватит.

Дальше мы на платформе долетели до арендованного грузового челнока, всю поклажу сгрузили к нему в трюм. Я залетел по пути на станцию, где был бар вахмистра и забрал бластер, к счастью, с ним на руках добрался нормально до лётной палубы, где ожидал челнок, ну и вылетел к буксиру.

Тут и Крис вышла на связь, с просьбой оплатить её проезд. Тут да, мои траты, по договорённости, так что сначала она прошла на борт буксира, я дистанционно через планшет дал ей доступ. Потом через единственную шлюзовую на борту, малую, и я прошёл туда же. Скинул через планшет на сеть Крис коды к дроиду-технику, она разгрузила челнок, и судёнышко отлетело. Первым делом я прописал девушку на борту как старшего пилота и старшего техника. Выдал ей карту памяти, сборник музыки, велел залить на искин, после чего приказал выдвигаться к топливному терминалу, где заправиться на две тысячи кредитов, что я смог сэкономить. Баки у «Жука» большие, вряд ли до полного зальём. Ну и предоставил расположение кладбища, куда и полетим. А вот про эти координаты очень даже интересно, но об этом чуть позже.

К моему удивлению, у Крис это вообще был первый полёт. Пришлось стоять в рубке за спинкой кресла пилота и морально её поддерживать, пока та связывалась с диспетчером, получала маршрут до топливного терминала, нас не к ближайшему отправили. Он был занят, а подальше баки залили почти до полного, датчик девяносто четыре процента показывал. Потом уходили в сторону для разгона, где был безопасный коридор, чтобы уйти в прыжок, и вот как это сделали, то наконец смогли расслабиться.

Девушку била крупная дрожь, переволновалась, но всё сделала как надо. Чтобы её занять, я велел взять дроида и провести обслуживание систем судна, пусть знакомится с буксиром. Заодно выдал ей комбез, скафандр, планшеты, игольник, два комплекта постельного белья и гигиенические принадлежности, пусть обживаете в каюте. Выдал также упаковку пайков, как будут подходить к концу, пусть сообщит. Ей их на восемьдесят дней должно хватить, если по три в день.

Сам тоже обустроился в каюте, она к слову та, что левее от входа в рубку, это для нас, мужиков, привычно – ходить налево. Также обустроился, расстелил постельное, вещи разложил и, после душа, устроился на койке в одном только полотенце на бёдрах, задумался. Да, я быстро всё делал, спешно работал, но были причины. Я должник, могли и закрыть возможность покинуть систему; корпорация, что хотела меня в рабство взять, вполне имела такие возможности, мне говорил об это адвокат. По счастью, или не успели, или не собрались так делать. Долг есть долг, и его нужно возвращать.

Хм, надо посмотреть запись от вахмистра, узнать координаты крейсера: освоюсь на Фронтире, найду его стоянку, посету. Если на месте – проведу регистрацию в офисе гражданского флота Содружества. Вахмистр вполне официально передавал его тому, кто откроет сейф, а это я, проблем с оформлением не будет.

Вообще, с кораблем пока не знал, как поступить. Продать сложно, кому он без двигателей нужен? Отремонтировать и сторговать? Вполне неплохая идея, деньги необходимы. Однако нужны не до такой степени, чтобы распродавать всё, терпимо пока, пусть пока стоит на месте, глядишь, пригодится. А подняв базы знаний инженера, получив специальность, сдав экзамен, восстановлю его, буксир есть, доставлю сигары двигателей, пусть и по одному, и верну в строй. Тут ещё идея была работать на кладбищах, например, где шестое поколение, снимать блоки и устанавливать их на мой крейсер, продавая старое. По сути он станет шестого поколения, а продолжит числиться третьим. Такой крейсер смертельно удивит многих. Тем более, если блоки буду ставить с линкоров. Найти подходящий донор и работать с ним.

В общем, стоит подумать. А вот крейсер зарегистрировать на себя стоит поскорее. Узнать, на месте ли он, и, вернувшись в систему Зерра, провести регистрацию. Именно как третье поколение, предоставив данные, а дальше и займусь модернизацией. Ох, сколько средств на это потребуется. Базы инженера, инженерный комплекс дроидов, возможно не один; может быть, буксир сменяю на что побольше, но не факт. Миллиона два точно потребуется, но перед этим нужно погасить долги.

Кстати, по ним. Да и по тому кладбищу, куда мы летим. По факту мы новички, и сходу лезть в эту сферу не стоит. Как подзаработать так, чтобы на хлеб с маслом хватало, и долги постепенно закрывать, я уже придумал. Помните про инженеров, что собирают из остовов корабли, причём боевые, для наёмников, так они стоят дороже? Сами инженеры на кладбища не летают, но подают заявку на тот или иной корпус, целый, естественно. Редкость такое, но найти целый корпус возможно. Вот я и нашёл заявку, что уже висела два месяца, на доставку корпуса небольшого крейсера четвёртого поколения. Мой буксир хоть и малый, но спокойно упрёт даже крейсер, правда, не выше третьего класса. Весь средний класс боевых кораблей разделяется на десять позиций. Первый – самый маленький крейсер, десятый – самый большой. Это для понимания. Выше третьего класса мы не утащим, а то, что ниже – вполне наша добыча. Пусть заказанный корпус второго крейсерского класса, но довольно редкая модель, давали за него восемьдесят пять тысяч. Видать, на этот корабль инженеру заявку подали, вот он его и ищет. Поэтому летели мы не к тем кладбищам, где охрана и мусорщики работают, а на брошенные обобранные могильники.

Конечно, лететь на нашем буксире с одной пушкой и одним комплектом ракет – безумие, но я надеялся на удачу. Да и вообще, планировал работать именно по корпусам, доставляя их в систему и продавая. Для этого мне и нужен корабельный техник и дроид с диагностом, чтобы те их проверяли, и мы доставляли нормальный корпус, а не хлам. Не хочу терять в деньгах. Ну и летели мы не к ближайшему кладбищу до него, к слову, шесть суток полёта, наверняка он вычищен – а к другому, подальше, тут семь дней в полёте будем, с одним промежуточным прыжком. Наш буксир на пределе уходил на четыре дня в прыжок. Для малых кораблей вполне достойно.

Эти восемь дней не пролетели, скорее, промелькнули. Крис была частично занята: я дал ей задание распланировать жилой модуль, сама будет собирать его, как мы вернёмся в систему Зерра. Она писала схемы на планшете, я показывал, что нравится, а что нет. Пока меня не удовлетворила её работа. Вернёмся, отправлю её закупаться материалом, потом уже будет собирать. Возможно, во время нового полёта к кладбищу. Одного дроида ей хватит. Пусть чуть медленно, но зато верно.

С девушкой познакомился, она поначалу дичилась видать, не обделена была вниманием мужчин, и это ей не нравилось, – но видя, что я не гляжу на неё как на добычу, а общаюсь как работодатель с работником, успокоилась. Её родители действительно с планеты Дэра, тут угадал, они были вольными шахтерами, пропали на Фронтире, когда Крис с сестричками было совсем мало лет. Дальше приют, и как только та стала взрослой, на неё взвалили обеих сестёр. Таков закон – стала совершеннолетней, бери на попечение. От родителей осталось немало средств, хватило им продержаться три года. Она ведь в шестнадцать лет стала совершеннолетней. Два года ждали, пока не стало возможным поставить сеть, имплантат и закачать базы. Всё наследство на себя угрохала: готовилась, училась, сдавала экзамены. Подрабатывала официанткой, есть-то на что-то надо, оплачивать жильё, но как стала специалистом, работу два месяца найти не могла – конкуренция большая. Так и работала с подносом, пока, наконец, я на неё не вышел. Аванс помог ей закрыть долги, оплатить неплохое жильё в благополучном районе на два месяца вперёд и закупить припасов, чтобы сёстры дождались. Там одной пятнадцать лет, второй девять. Крис теперь будет их обеспечивать и копить средства на сеть для

средней сестры. Вот так, постепенно, вылезать наверх и обеспечивать своё будущее и будущее сестёр. Вполне нормальная история.

Крис уже в курсе, что ей предстоит делать. К слову, промежуточный прыжок прошёл штатно. На момент, когда мы должны были выйти на границе системы, где находилось кладбище, я и она уже заняли свои места в креслах в рубке. Тут было два пульта, пилота и стрелка, или навигатора. После выхода Крис занялась сканированием системы, множество точек корпусов светилось на экране – несколько сотен, но активных сенсоров зафиксировано не было. К счастью, мы тут были одни, и это радовало. Эта система никому не интересна – все, что ценно, давно сняли, так что мы, сканируя всё перед собой, – пираты любят в таких местах раскидывать мины, а у нас щит не самый мощный, – двинули вперёд. Пару раз впереди действительно непонятные обломки были, может и взрывные ловушки, поэтому облетали стороной.

– Что ж, приступаем, – сказал я. План работ уже был распisan, оба знали, что нужно делать, хотя для меня тут была роль начальства, вся работа на Крис.

Поначалу ещё было интересно, но мы обследовали три десятка остовов и ничего целого пока не обнаружили. Крис продолжала сканировать корпуса, и вот из-за обломков тяжёлого линкора показался остов большого фрегата, причём почему-то пятого поколения, хотя в основном тут был четвёртый. Обобранный, но вроде целый. Так что, пока сближались, Крис через шлюзовую наружу выпускала дроида, чтобы он и с диагностом поработали с корпусом, провели дефектовку, а я размышлял о прошедших днях полёта.

Познакомился с работницей, но держал дистанцию, та обращалась ко мне, как к капитану, хотя и номинальному, я пока не специалист. Также изучил наследство вахмистра. Двустольный мощный бластер был рабочим, к нему шло два магазина. Оружие не имело привязки, вообще не было у него такого оборудования, и его мог использовать любой. Пока лежал в шкафу у меня в каюте. Кстати, Крис его изучила, выдав такой вердикт: «Использовать можно. Рабочий». Я с этим оружием незнаком, а у девушки две боевых базы второго уровня, «Лёгкое ручное оружие» и «Тактика малых групп». Бластер входил в списки лёгкого ручного оружия. Он, к слову, третьего поколения, довольно распространённое оружие того периода. Сама Крис со своим игольником не расставалась, всегда на поясе в кобуре.

Также раза три прослушал историю вахмистра, как тот попал сюда и выживал. Довольно интересный рассказ, можно мемуары ему было написать. Координаты крейсера сообщил, как и что, где спрятал, как найти. Тот на словах всё, я в записную книжку всё записал на русском языке. Коды к искинам также зафиксировал. Мало ли информация потеряется на сфере. Координаты крейсера Крис пока не сообщал, не к спеху это. Первый рейс сделаем, увижу, какова она в деле, дальше видно будет. Ну а пока работаем.

Пока шла дефектовка корпуса фрегата; тот, к слову, постройки империи Берра, и это хорошо – дороже продадим, чем остовы постройки других государств, с которыми в разное время были бои у империи Берра. Три часа работы, пару мелочей нашли, но в принципе корпус в порядке, поэтому я приказал Крис укрыть его. Если проще, взять в захваты, и, покинув кладбище, прыгнуть на пару-тройку систем и спрятать там корпус, чтобы тут у кладбища часто не мелькать, а то ещё устроят нам засаду. Мало ли, может тут в системе спутники пиратские имеются; если они под маскировкой, мы их никогда не обнаружим, и те сообщат о нас. Не хотелось бы в рабство попасть, а то и погибнуть.

Глянув на Крис, я перешёл на взор видящего, только вчера его смог открыть, хотя особо не тренировался, запретили мне напрягать пси-силы до полного развёртывания имплантата. Я пока плохо контролировал взор, но фигурка у Крис опупенная. Хотя изучать её внутренности как-то не особо приятно было, это взор скакал. Да и дальность у него мала, пять метров пока. Надеюсь смогу раздвинуть расстояние. Девушка же, чуть прикусив нижнюю губу, со второго раза, для неё это новый опыт, – смогла взять корпус в захваты, не повреждая его или сами зажимы. Пока дроид убирал все проблемы с корпусом да снимал горелое оборудование, я про-

наблюдал, как мой пилот выводил буксир за границу кладбища и, разогнавшись, она уже рассчитала координаты – через три системы прыгаем, ушли в прыжок.

Через три часа мы вернулись. Схема кладбища уже была частично составлена. Там, где мы были, смотреть смысла нет – уже всё изучили. Так что продолжили поиски. И вот что я скажу: четыре дня мы были на могильнике, время тратили только на сон, остальное – на поиск, отдохнём при возвращении, но из более трёхсот каркасов всего четыре целых находки. Это тот большой фрегат, единственный малый корабль из всех, и три крейсера, два из которых мы никак не утянем в гипер-прыжок, слишком большие. Тут буксир среднего класса нужен. Однако все остовы мы отбуксировали с кладбища; два корпуса крейсеров, пятого класса и седьмого, разогнав, отправили в соседнюю систему, лететь им недели три, потом перехватим и спрячем. Будет средний буксир, заберём – это деньги, тысяч по двести каждый корпус, а может, и больше. Я на глаз оценил. Что по четвёртому корпусу, то это лёгкий крейсер первого класса. Типичный разведчик. Правда, произведён в соседнем государстве. В общем, мы взяли его в захваты и после долгого разгона, почти два часа, ушли в прыжок. Вот так и возвращались к системе с планетой Зерра, лететь те же восемь суток, но уже с добычей; надеюсь, этот корпус чего-то стоит и его удастся сбыть.

Эти восемь суток возвращения прошли уже не так быстро: скука присутствовала. Пусть дроиды чистили корпус от горелого оборудования да от повреждённой брони, до самого скелета, то есть Крис не скучала, я всё же время от времени предавался унынию. Надо будет купить и установить хотя бы силовые спортивные тренажёры. Кстати, в своей каюте я держал полуторное тяготение, привыкая. В первое время тяжело было, кошмары снились, но постепенно освоился. Для тела это было привычное тяготение, хотя и с перерывом в несколько лет. Сколько там парень в рабстве был? Вот на это время.

Однако, как бы то ни было, но время прошло, мы прибыли. А дальше как-то рутинно. Крис запросила у диспетчеров маршрут к ближайшей парковке, пока я работал с сетью, не через планшет, а через нейросеть, выложив лот корпуса. К лоту прикрепил техническую карту к корпусу, составленную Крис и подтверждённую её печатью специалиста. Выставил за семьдесят тысяч, пометив, что готов к торгу. Десять минут – и его купили. Без торга. Однако, вот это спрос, я похоже на золотую жилу сел. Или мне так повезло? Вот так и получилось, что мы даже до парковки не дошли, пришлось менять маршрут и двигаться к одной из станций, где было немало специалистов по ремонту. Там и втолкнули корпус через открытые створки в ремонтный док. Принявший корпус инженер исследовал нашу находку и подтвердил выплату за него. Так семьдесят тысяч и поступили на мой счёт. Правда, десять процентов ушло по выплате налогов.

Ну а пока была возможность, я пообщался со специалистом. Буксир висел у открытых створок, тут, к слову, силовой щит был, атмосферу из дока не откачивали, и я дистанционно из рубки с ним разговаривал. Оказалось, корпуса мусорщики таскают, но в большинстве это хлам, а у меня даже техническая карта соответствия у корпуса была. Ну я и ему и скинул технические карты на три других корпуса, фрегата и двух крейсеров.

Смог удивить инженера, и тот сообщил, что берёт всё, готов дать хорошую цену, если корпуса действительно в таком состоянии. Лучше, конечно, не четвёртого поколения, а пятого, а то и шестого, но и предложенного готов взять. Обсудили проблему с буксирами, мне корпуса крейсеров не утащить. Договорились так: он оплачивает найм двух буксиров, со страховкой, конечно, Фронтир всё же, я сопровождаю, как проводник, и вместе с ними возвращаюсь, заодно корпус фрегата доставлю, а инженер на месте выплатит мне требуемые суммы. Пока предварительно, за корпус крейсера пятого класса сто тридцать тысяч, седьмого – сто пятьдесят. За фрегат готов пятьдесят дать. Причём договорились не на словах, договор подписали, мой адвокат сопровождал подписание. У того оплаченное время ещё не закончилось, но мне нравилось, с какой педантичностью тот работал и я продлил время ещё на три месяца.

Далее выдал Крис премию в три тысячи кредитов. Это не зарплата, она её будет получать раз в месяц, отсчёт со дня подписания договора найма. Поэтому я оставил на своём счету четырнадцать тысяч – это зарплата Крис, в нужный день эти деньги автоматически будут переведены на счёт моего пилота. И так в течение года. Те пятнадцать тысяч, что должны пойти на оплату долгов, пока на месте, срок не вышел. Выплаты будут происходить за три дня до крайнего срока.

Пришлось поторопиться, тот инженер как-то быстро нашёл два буксира, я едва успел получить заказанную базу знаний, а Крис купить на разборке нужные элементы, чтобы собрать жилой модуль. База знаний пятого уровня стоила мне тридцать тысяч, вполне пристойная цена. Бонуса не было, в подарок шла доставка на борт буксира, что висел недалеко от станции, где была разборка. Там Крис закупила всё, что ей нужно, я выделил ей десять тысяч. Мы даже успели получить комплект спортивных тренажёров, силовые, как я и хотел.

Я хотел отпустить Крис к сёстрам, дать сутки увольнительной, но инженер торопил – похоже, с корпусами тут действительно проблема, так что с момента прибытия мы в системе пробыли восемь часов и вскоре первыми ушли в прыжок. Два средних буксира следом. А Крис я пообещал после возвращения дать три дня отдыха. Да и у меня дела были. Та раза три связывалась с сёстрами, общалась с ними, пока мы не покинули систему. Успокоила их, что жива, всё в порядке.

В этот раз мы на такой вылет потратили меньше времени, всего семнадцать дней. Средние буксиры быстрее летают, мой медленней, пока во время первого промежуточного прыжка я не предложил сократить время, чтобы одно судно взяло нас в захваты. Мы действительно сократили так двенадцать часов. Тот фрегат наш «Жук» быстро в захваты взял, а вот два корпуса, пущенные нами в полёт, пришлось поискать. К счастью, они ни с кем не столкнулись и не упали на планеты, Крис точно рассчитала их маршрут полёта. Сначала один перехватили, тот, что седьмого класса, потом и второй нашли, после чего, разогнавшись, ушли в прыжок, возвращаясь.

Вот так и вернулись, особо и рассказывать нечего. Крис собирала жилой модуль, закончила к моменту, когда мы прибыли за корпусами. А я учил базу. Это была «Кибернетика». Я собирался получить специальность хакера. Поэтому первой базой для изучения именно она нужна, потом «Программирование» и «Взлом и хакерство». Последнюю ученую платформу придётся брать из-под полы, по-другому не купить. Ничего, найду где её взять, даже если будет переплата.

Что по жилому модулю, то тот заимел вот какой вид. Кроме рубки и наших двух одноместных кают появилась кают-компания на шесть человек, две четырёхместные каюты, похожие на купе в земном поезде. Также спортзал, пусть и небольшой, но все тренажёры вместил. В нём был даже свой санузел с душевой. Также медкубрик, пока пустой, без оснащения, на будущее, у нас кроме одной аптечки ничего на борту по медицинской части не было. А также появилось два склада на борту. Ну и реактор с гипердвигателем получили свои защищённые помещения. Буксир у нас небольшой, больше вышеперечисленного втиснуть не получалось. Кстати, Крис спортзал на обратном пути тоже посещала, беговую дорожку и подобие гребли.

Однако мы вернулись, быстро завершили все денежные дела с инженером; тот не обманул, даже премию выделил в двадцать тысяч. Общая сумма, что я получил, вышла в размере трёхсот семидесяти пяти тысяч ровно. Сто шестьдесят за корпус крейсера седьмого класса, сто сорок за корпус крейсера пятого класса, за фрегат пятьдесят пять и двадцать тысяч премии. Неплохой расклад; правда, десять процентов съел налог, осталось триста тридцать четыре тысячи. Инженер намекнул, что готов и дальше скупать корпуса – чем выше поколение, тем лучше, на что я согласился иметь его в виду.

Дальше первым делом закрыл долг в государственном банке, там первый транш уже ушёл, как и выплата по долгу корпорации. После чего выдал Крис премию в размере пяти тысяч,

она молодец, хорошо поработала, первую зарплату уже тоже получила, у меня со счёта ранее списалось. Так что, оставив наш буксир на парковке, вызвала наёмный челнок и радостная ускакала к сестрёнкам, они её уже ждали.

Я же, вызвав челнок, полетел к орбитальному терминалу. Мне нужна была корпорация «Нейросеть». Там меня направили к тому же менеджеру, была его смена, а раз мы неплохо в прошлый раз поработали, то и тут снова меня к нему и направили. Кстати, я по пути к офису посетил государственный банк империи и снял на банковский чип триста тысяч.

– Что вы хотите приобрести в этот раз, господин Буров? – улыбаясь, поинтересовался служащий корпорации.

– Пока только установку имплантата для усиления интеллекта. Шестое поколение, плюс сто. Ну и получить бонус за такую покупку.

– О, хороший имплантат, даже отличный. Сто десять тысяч его последняя стоимость. Скидки нет. Что хотите получить в качестве бонуса?

– Базу знаний третьего уровня.

– Хм, хорошо. Что за база?

– Лёгкое стрелковое оружие.

– Хорошо. Сейчас закончим с оплатой и пройдем в медсекцию.

Прошло всё отлично, оплата ушла на счёт корпорации, меня сопроводили в медсекцию, где менеджер сдал с рук на руки врачу, и вскоре крышка капсулы опустилась. На установку имплантата потребовалось четыре часа, заодно врач проверил, как развернулся пси-имплантат, сообщив, что его уже можно использовать и учить нужную базу по пси-умениям. Правда, огорчил: я хотел на пару дней лечь в обучающую капсулу, подучить базу «Кибернетика» под разгоном, но он сказал, что после установки имплантата двое суток нельзя пользоваться этим девайсом. Да и вообще учить что-либо в ближайшие сутки, даже без неё, не рекомендовал.

А пока я одевался, доставая из шкафчика свои вещи, намекнул врачу на возможность подзаработать, скинул ему информацию на сеть, что хочу купить. Он подумал и прислал файл, такие базы знаний у него были, готов продать, свежие, но с наценкой. В общем, я приобрёл у него восемь наименований. Четыре базы знаний пятого уровня: «Программирование», «Взлом и хакерство», «Сетевая безопасность», редкая, а также первую базу из комплекта корабельного инженера. Она так и называлась – «Корабельный инженер». Ну и четыре боевых взял. Все третьего уровня, покупать выше смысла нет, не имею боевого имплантата. А были «Тактика малых групп», «Сапёр», «Специализированный бой» и «Боевые дроиды и дроны». На руки базы медик не дал, залил на сетку.

Вот так у меня с трёхсот тысяч на чипе осталось едва двадцать тысяч. Точнее, двадцать три. Эту сумму я потратил на закупки. Приобрёл неплохой пищевой синтезатор за семнадцать тысяч, малый контейнер с приличными картриджами к нему, комплект коммуникаций для подключения синтезатора, и денег хватило как раз доставить всё на борт буксира. Там пришлось вручную всё перетаскивать в шлюзовую, после чего челнок отбыл, а я отправился отдыхать. Спать хочу, по внутрибортовому времени сейчас глубокая ночь, пусть установка имплантата и чуть сбила моё внутренне время, но всё равно ко сну клонило.

Следующие двое суток я борт буксира не покидал, работал с координатами кладбищ. Пусть знаний по навигации у меня практически не было, но что-то всё же всплывало в сознании. Надо будет посетить пилотский тренажёр, чтобы выяснить, что у меня имеется в памяти, но перед этим нужно установить имплантат пилота, а это не к спеху.

Судя по куцым знаниям, бывшему хозяину этого тела залили базу «Навигация» не выше первого уровня, поэтому я не удивился обрывкам информации и хоть что-то в ней понимал. Даже смог найти, где стоит крейсер, и прикинуть время полёта. А не так и далеко, дней двена-

дцать лететь. Хорошо, бывший хозяин буксира оставил полный комплект навигационных карт, включая Фронтира, видимо, сам там работал, это и позволяло мне там уверенно действовать.

Кстати, недалеко от стоянки крейсера было кладбище, помеченное, что там корабли третьего поколения и редкие – четвёртого. Видимо, вахмистр оттуда его приташил и спрятал. Почти на десять систем отбуксировал. Причём не так и далеко от стоянки крейсера, в сутках лёта в гипере, было ещё одно кладбище, там были четвёртое и, редко, пятое поколение, но захоронение вычищенное, охраны нет. Вот туда и полетим, заодно и крейсер проверим.

А в свободное время, как стало возможным, учил базы. За двое суток изучил боевые до второго уровня. Те, что технические, а программирование и хакерство к ним относятся, пока не трогал. Теперь хоть смогу с бластером управиться. Вернусь, посету офис корпорации «Нейросеть» – у них есть боевые виртуальные тренажёры, закреплю знания. Да и стоит поставить боевой имплантат типа «Воин», чтобы иметь возможность изучить боевые базы до пятого уровня. Фронтир, там без них не выжить. И боевого дроида приобрести, хотя бы одного. А то вообще почти голыми летаем в опасных местах. Да, приобрёл запас ракет: по два боекомплекта противоракет и боевых, курьер помог их разместить в трюме. У буксира, пусть и крохотный, но трюм всё же был, а Крис с помощью нашего техника сможет заряжать пусковые.

Когда прибыла Крис – челнок уже сама оплачивала – я велел проверить комплектацию пищевого синтезатора: всего ли хватает для установки. Она с помощью дроида из шлюзовой перенесла это оборудование на склад, как и контейнер с пищевыми картриджами, проверила и подтвердила – всё на месте, установит быстро. Потом вернулась в рубку, слетали к заправочному терминалу, до полного заправились. Деньги на счету у меня пока были, это на чипе растратил.

Я выдал координаты кладбища, она рассчитала маршрут, и уже через четыре часа мы ушли в первый прыжок. Всего их будет три. Как только прыгнули, Крис занялась установкой синтезатора в кают-компанию, коммуникации к нему подводить, а я – к себе в каюту, учить базы. Решил пустить почти всё свободное время на это, но не забывать про спортзал: обязательно его посещать по часу утром и вечером. Да и про пси-тренировки помнить, уже можно. В каюте у меня тяготение увеличенное, поэтому и в спортзале при мне также «на полуторках» стоит. Когда я помещение покидаю, искин его убирает. Крис к этому не привычная, для неё стандартное тяготение норма.

Так время и шло, с пищевым синтезатором действительно легче стало: неплохие супы, жаркое или какое другое второе блюдо с десертами выдавало, можно сказать, лакомились. Я, да и Крис, пока таким изобилием избалованы не были. Тоже на всём сэкономила с сёстрами, солдатскими пайками питались. Я в курсе, что она тайком для них вынесла штук десять офицерских пищевых наборов, но ничего не сказал. Она их честно сэкономила: не три, а два дня использовала в прошлых вылетах.

Ну ладно, стоит отметить, что Крис уже действовала уверенно, опыт всё же кое-какой нарабатала. Мы во время промежуточных прыжков так никого и не встретили, да и держались от основных маршрутов подальше. Я изучил три боевых базы до третьего уровня и четвертую только начал, которая по дроидам. Другие пока не трогал, эти добить нужно. А с увеличением интеллекта, действительно, учиться быстрее выходило, я это заметил. У меня теперь двести семьдесят шесть единиц. Тут и природный интеллект, и то, что нейросеть добавила, и сам имплантат.

Хотя насчёт одной базы стоит сказать отдельно. Это про ту, что пси. Всё же я потратил некоторое время на её изучение. Она четвёртого уровня, но на первую ступень, пока не изучил, у меня ушло восемнадцать часов. У других начальный показатель за полчаса проскакивал, ну край сорок минут, а тут столько! Тяжёлая база. Остальное время тренировал пси, из того, что уже изучил. Можно сказать, основы по видению получил. Теперь хоть пси-зрение не скачет, как раньше, умею концентрироваться. А фигурка у Крис всё же обалденная. Кстати, знания

первого уровня из пси-базы как-то не соответствовали тому, что я умею с видением; пока ещё разбираюсь, сложно сказать конкретно, но как пойму, поясню, в чём разница.

В этот раз нам не повезло: боевой сканер сразу засёк засветки трёх судов – похоже, тоже мусорщики, у двоих идентификаторы работали, это из соседней республики. В одну из войн тут был бой с ними, так что есть корабли и нашей империи, и их республики. Непонятно, что им нужно, кладбище вычищено, но что-то явно ищут. Может, тоже на корпуса охотятся? Вряд ли, буксиров среди них нет. Если только позже прибудет. Кто третий, без идентификатора, не знаю, может и пират.

– Уходим. Их трое на нас, могут и рискнуть. Прыгаем в соседнюю систему.

Буксир особо даже не успел скинуть скорость, Крис дольше делала расчёты и перепроверяла их, база «Навигация» у неё в третьем уровне прокачана, но успели. Местные особо и не дёргались, шифрованные разговоры между судами усилились – видимо, решали, что делать, но мы уже ушли. Как очутились в соседней системе, я выдал координаты стоянки крейсера, и Крис начала высчитывать новый маршрут. Это заняло у неё минут двадцать, после чего мы снова прыгнули. На сутки. Я продолжал учить последнюю боевую базу. Наполовину изучил, когда оказались на месте. Крейсер нашли, проверили его сенсорами, но приближаться не стали, а развернувшись, вскоре опять ушли в прыжок. Полетели к другому кладбищу, где были вычищенные остовы кораблей четвёртого поколения. До него лететь трое суток. Кстати, Крис заинтересовалась кораблем и уточнила у меня:

– Капитан, откуда здесь этот старый «Разрушитель»?

– Это мой крейсер. Получил его в награду. Открыл сейф в одном баре; считалось, что это невозможно, сотни тысяч желающих пытались, и вот заполучил такой подарок.

– Да, я видела тот ролик. Значит, покойный хозяин бара был мусорщиком?

– Это да. Ладно, летим к следующему кладбищу.

Полет прошёл спокойно, я доучил боевую базу, и занялся, наконец, четырьмя техническими. Точнее, начал с одной инженерной, изучив её пока до третьего уровня, и с тремя оставшимися ознакомился в первом уровне. С инженерной всё, дальше с помощью капсулы буду учить, купить её в планах, а пока учим оставшиеся. Тоже до третьего уровня. Капсула нужна. У меня две базы из запретного списка, я не могу посещать медцентры, там медики их увидят и сообщат куда нужно, нужно своё оборудование. Куплю лечебную, она и для лечения пригодится, и как обучающую её можно будет использовать. На месте видно будет, пока это просто планы на будущее.

Однако в этот раз повезло, кладбище пустое, и мы начали тщательно просеивать его. Тут могильник большой, на две системы раскинулся. В одной около трёхсот остовов и в другой около четырёхсот, так что добыча будет, я был уверен. Работали мы тут долго, двадцать три дня, но тридцать один каркас из тех, что прошли дефектовку у Крис, мы с кладбища утащили по разным системам. Из них семнадцать корпусов отправили в самостоятельный полёт, моим буксиром их не утащить, слишком большие для нас. Один оказался линкором. Самая сладкая находка. Эти фюзеляжи в соседних системах мы уже перехватили и попрятали. Так что на ближайшие полгода работа есть. Этих корпусов хватит и на закрытие долгов и свою прокачку. Даже что-то на модернизацию крейсера останется. Удачное кладбище. Пусть пару раз мелькали на границе системы неизвестные, но это не помешало нам с такой отдачей поработать. Крис, кстати, заслужила премию, думаю тысяч пятнадцать дать, а может, и больше. Взяли мы остов крейсера второго класса, причём модели как из той заявки, которая висела ранее, восемьдесят пять тысяч за него давали. Не знаю, висит она ещё или нет, но надеюсь сбуть корпус.

Возвращение прошло благополучно, хотя с пиратами мы встретились во время третьего промежуточного выхода, рядом с границами империи Берра. Неприятно большая эскадра боевых кораблей с отключёнными идентификаторами оказалась в одной системе с нами. Хорошо, что довольно далеко, мы успели снова набрать скорость и уйти в прыжок, но те полчаса, пока

шёл разгон и Крис с каплями пота на лбу от волнения делала расчёты, прошли для меня ну очень медленно. Ближайший крейсер выпустил по нам одну ракету, подозреваю, с электромагнитной начинкой, но мы раньше успели уйти. Молодец Крис, двадцать тысяч премии точно заслужила, что я озвучил, порадовав её.

Кстати, шанс перехватить нас был, если бы мы сгруппировались и выпустили рой противоракет, которые столкнулись бы с ракетой противника. Она бы подорвалась, и дальности излучения до нас бы хватило, мы были в зоне её подрыва. Но я приказал не стрелять, и мы ушли. По наитию приказал, это уже потом Крис мне эти моменты объяснила, когда трезво мыслить начала. Она бы противоракеты выпустила, если бы не мой окрик.

А через двое суток мы вышли в системе Зерра. Ха, империя Берра, система Зерра, созвучные названия, но я уже как-то привык, не обращаю внимания. По выходу почта сразу запестрела пришедшими сообщениями. Их было больше сотни. Это странно, раньше я такой популярностью не пользовался. Пока отложил, и как диспетчерский искин дал нам маршрут до ближайшей парковки – что-то уж больно движение тут сумасшедшее, похоже что-то случилось, постоим в спокойном месте, воспользовался сетью.

Мы так и сидели в рубке, Крис вела буксир с тушей корпуса крейсера в захватах к стоянке, а я работал в местной сети. Кстати, девушка первой узнала, что происходит. Война. Причём ладно бы с какими из соседей, дело для местных привычное, жители Берра очень воинственны. Если взять граждан США, что на Земле, то один в один. До всего им дело есть. Нет, против них встали плечом к плечу пиратские кланы, а вот это не очень хорошо, по силе те равны империи, а может, и сильнее, поди знай.

Если проще, то такая жёсткая зачистка Фронттира, проплаченная корпорациями, – их там четыре свои интересы засветили, включая ту, что на меня долг повесила, – не понравилась его хозяевам, вот пираты и озлились. Готовились пару месяцев и ударили неделю назад. Выбрали время, лишив флота империи почти двадцати процентов состава боевых сил, фактически выбили половину войск на границе с Фронтиром. А это много, очень много, поверьте мне. Зерра тоже пострадала, но не так сильно, – в неё сами пираты не сунулись, всего шесть брандеров использовали, что смогли взорвать две станции, но периферию, соседние структуры, зачистили довольно тщательно, лишив систему нескольких пунктов и множества складских комплексов. В общем, война.

Ну вот ни раньше, ни позже. Ладно бы я долги закрыл да прокачался, тогда мне бы интересно было поучаствовать. Причём не на стороне империи, а как раз вольным пиратом, восстановив крейсер. Я не забыл кабалу от корпорации, по её материальным ценностям и разным объектам удары наносил, бил бы по кошельку, как говорится, а теперь-то уж что говорить.

Пока же нужно продать корпус, эта задача на первом месте, а то счёт почти пустой, две тысячи. Тут и оплата по долгу, и зарплата Крис ушла, так что эту пустоту я вполне ожидал увидеть. В общем, того заказа уже не было, но едва я выложил свой лот, прикрепив техническую карту корпуса, то его сразу купили. Я поставил цену сто тысяч, война же, цены должны расти, так три минуты как выставил на продажу, и почти сразу купили.

Пришлось Крис менять маршрут, диспетчер на нас вышел, не искин, ругался на наши метания, и так диспетчерская служба работала в аврале, а тут ещё мы. Однако ничего, за три часа доползли до одной из станций и втолкнули фюзеляж в ремонтный док среднего класса. Инженера там не было, но был старший техник, очень серьёзный спец, базы изучены чуть ли не в шестом уровне, он изучил корпус и перевёл деньги. Десять тысяч сняли как налог, двадцать я сразу перевёл Крис, дав той три дня отдыха.

Девушка торопилась домой, с сёстрами всё в порядке, но всё равно беспокоилась. Я же мысленно матерился, скрипя зубами. Если раньше просто выпускал пар в сторону корпорации, то тут реально решил её уничтожить. Они мне подложили немалую свинью.

А пока мы от дока ползли к парковке, – Крис запросила её недалеко от станции, где находились её сестры, – почти за два часа я успел прочитать большую часть писем. Адвокат, с которым я вышел на связь, изучив всё, сообщил, «что сделать ничего нельзя, всё по закону». Что устроила корпорация? Для начала, ещё две недели назад подала в государственную службу заявку о том, что я не добросовестный заёмщик, хотя платежи проходили вовремя и даже в три раза больше, чем положено. То есть при возвращении мне должны были надеть браслет с маяком, и я бы не смог покинуть систему. Перекрывали доступ к заработку. Это можно было бы опротестовать, но началась война. Юротдел корпорации взял и продал мой долг военным. То есть по сути, пока не выплачу долг, я был имуществом сначала корпорации, теперь – военных. Ну да, рабство как есть, хотя кое-какие решения принимать мог, что и позволило мне уйти из Центра беженцев и не попасть в полную кабалу корпорации.

Чем мне это грозит? Состоял бы я в государственной программе «Наёмник», вопросов бы не возникло, меня бы принудительно привлекли к этой войне, однако я – мусорщик. Вот как раз их не привлекают, только если идут добровольно. То есть высылают предложения на почту главы бригады или одиночек; если согласен, тот входит в строй, обычно во вспомогательные подразделения, из-за того, что суда и корабли мусорщиков не самые современные. Да, может встретиться и шестое поколение, но это редкость, обычно пятого, но чаще четвёртого. Причём стоит отметить, что судят по корпусу. Обычно мусорщики модернизируют свои суда и корабли, и те по сути шестого поколения, у кого-то блоки даже седьмого и восьмого, но они это скрывают, иначе изымут. Так что то, что решают по техкарте фюзеляжа, для многих удобно. Я тоже согласен с этим.

Главным было письмо от военного ведомства, что меня призывают на службу. Причём в послании говорилось, что это не временно, а на двадцатилетний контракт, который я должен подписать. А это значит изъятие моих нейросети и имплантатов и установка более современных, восьмого поколения. Сам в рубке сидел на месте канонира, оно оборудовано связью. Крис уже улетела к родным, а я общался с адвокатом.

– То есть, я вас правильно понял, что тут ничего не сделать? – уточнил я.

– Честно скажу – выхода я не вижу, – он задумчиво барабанил пальцами по столешнице. – Сам я с такими случаями не сталкивался, но связался с нашим искином да решил посоветоваться с более опытными коллегами. Знаете, один подсказал выход, но не думаю, что он вам подходит. Как я понял, вы категорически не хотите участвовать в этой войне.

– Вы правильно это поняли. Озвучьте, что там за выход?

– Пройти по государственной программе «Наёмник» до подписания контракта военного, тогда вас призовут, а их призывают временно, на момент боевых действий. Проблема для вас то, что вы владеете буксиром второго поколения, такие не призывают. Даже третьего. От четвёртого и выше.

– Хм, а тяжёлый крейсер третьего поколения подойдёт? Класс прорыватель обороны, модель «Разрушитель».

– У вас есть такой боевой корабль?

– Наследство из того сейфа в баре. Правда корабль не на ходу, только по системе передвигаться сможет, нужно провести ремонт, да и находится на Фронтире.

– А это и неважно, – явно воспарив душой, что-то судорожно обдумывая, сообщил адвокат. – Главное – провести его по программе «Наёмник», а дальше пусть там и находится хоть до конца войны. Он нужен только для регистрации. Так что вы будете привлечены к службе, а так как корабль находится в опасной зоне, то ваш пост будет на вашем судне на периферии, а не в районе боевых действий. Будете нести службу при ремонтных доках или верфи, доставлять битые корабли с мест боёв. Это максимум, что вам грозит. Вы так и останетесь капитаном буксира. Тут даже не помешает то, что он второго поколения. Военные понесли уж слишком большие потери, не оправились, в обороне стоят.

– Так что, регистрируемся?

– Да, сначала оформляем крейсер в нашем филиале Гражданского флота Содружества, а потом – уже в государственной программе «Наёмник». Я сам займусь этим, мне нужны данные корабля и документы из сейфа с дарственной. Запись под протокол от бармена тоже. Пригодится.

Дальше я сидел почти час на нервах, чуть ли ногти не начал грызть. Вспомнив о спортзале, начал тягать там железо при полуторном тяготении, это действительно успокаивало. Так как Крис покинула борт, притяжение по всему судну изменилось, но эту рамку искин на автомате переключил. Уже постепенно привыкаю, вон уже и тело качаю при такой гравитации.

Наконец, ещё через час, адвокат вышел на меня. То, что он работает, я уже в курсе, мне баллы социального рейтинга подняли. За регистрацию крейсера, почему-то за буксир не было, и за вступление в программу «Наёмник». Теперь их у меня три. Тут же пришло письмо, что меня призывают с моим крейсером как наёмника, и я подтвердил его. Дальше адвокат работал, сообщил в кадровый отдел военного флота, что крейсер на Фронтире и не боеспособен, предоставил данные моего буксира, и уже через час мой «Жук» был приписан к флотским ремонтным докам. На всё ушло почти тридцать тысяч, тут и премия адвокату и подмазать заинтересованных лиц. Афера? Конечно, но всё по закону.

Тут только одна проблема. Я – владелец буксира, – кстати, дал ему название «Русс», сам не знаю почему, а он приписан как вспомогательное судно к моему крейсеру и получил регистрационные коды к его искину, – но не могу быть капитаном. У меня нет ни одной метки специальности на сети. Подойдёт любая, главное, чтобы была. Так что моё капитанство зависло. Правда, ненадолго, я быстро подал заявку на сдачу экзамена на десантника и «погонщика». Пусть базы третьего уровня и нет имплантата боевого, сдать смогу.

Через восемнадцать часов я уже был никакой, но две метки на нейросети имел, так что должность мне подтвердили, и буксир был приписан к местным военным ремонтным докам на флотской базе. Крис я предупредил. К слову, мне присвоили звание сержанта, а хоть она при этом выше по званию, это ничего не значит, всё равно я капитан и старший на борту. Да и как начальнику буксира мне подняли ранг, тоже дали мичмана, присвоив его официально. Это минимальное звание для капитанов военных кораблей, пусть даже привлечённых временно, вроде меня.

Как уже сказал, после сдачи экзаменов я был никакой, но ничего не поделаешь, устал сильно. Отправив сообщение девушке, что её отдых отменяется: «Мы стали военными, уже получено первое задание, вылететь желательно побыстрее», я срочно направился за покупками, арендовав среднюю грузовую платформу. Сначала залетел к ближайшему торговцу медоборудованием и приобрёл у него неплохую лечебную капсулу третьего поколения. Можно, конечно, было что получше купить, но это дороже, денег надо больше, а их нет. У меня после всех трат за эти неполные сутки, осталось всего сорок две тысячи на счету, это с той сотни-то. Ресурс у оборудования восемьдесят семь процентов, вполне живая. К ней шёл медицинский планшет, чтобы управлять капсулой, станина, один комплект расходников, малый контейнер медкартриджей, несколько наборов разного разгона.

У этого же торговца приобрёл две базы знаний третьего уровня «Боевая медицина», там есть информация, как настраивать эту капсулу, базы мне и Крис, и еще запас сведений «Ремонт и обслуживание медоборудования». Тоже третий уровень. Для моего пилота-техника, чтобы она могла установить это оборудование и поработать с ним. Насколько я знаю, все капсулы «стучат». Вот пусть Крис и уберёт блоки связи, чтобы не разошлась информация о том, что в ней изучается. Да, капсула хоть и лечебная, но её вполне можно использовать для обучения. В два раза быстрее буду учить, чем во сне. Пусть базы немного устаревшие, лет так на двадцать, но для нас и сейчас вполне актуальные.

Потом залетел к торговцу подержанными дроидами, чтобы выбрать боевого. Купил штурмового третьего поколения, модели «Штурм-3». И комплект расходников к нему. На этом всё, счёт показал Чёрную дыру. Три тысячи всего в запасе; хорошо, зарплату буду получать, вся будет уходить на покрытие долга. Я уже сделал отметку в финансовой части доков, за которыми записан. Зарплата неплохая, пятнадцать тысяч кредитов. Десять получаю как капитан, пять – как боевик, то есть десантник и «погонщик». А для буксира средства не нужны, он теперь на обеспечении флота. Что по моему работнику, то его договор найма приостановлен до окончания боевых действий, после них, как нас демобилизуют, он возобновится. Это всё в контракте было прописано, мы расширенный брали.

Пока я занимался покупками, Крис уже взошла на борт, так что, когда грузовой челнок меня доставил, быстро нашим дроидом-техником его разгрузила. Только боевик на своих шести опорах сам покинул трюм под моим управлением. Кстати, у моей инженерной сети был встроенный модуль дистанционного администрирования дроидами, включая боевых. Удобно с ним, я оценил.

Пока оставили груз в переходах, и Крис повела буксир к докам. Там мы получили армейское снаряжение, выдали как военным. Я заимел: планшет-тактик, пилотский капитанский комбез со знаками различия мичмана и эмблемой, что я капитан, офицерский игольник и баул с вещами для офицера. На этом всё. Крис выдали всё то же самое. Кстати, у неё зарплата одиннадцать тысяч: восемь за пилота, три за техника. Для вояк её базы не актуальны, в них была информация по судам и кораблям не выше пятого поколения. На службе такие уже не используют. После этого нас заправили и срочно направили доставить лёгкий крейсер в доки, выдав координаты.

Вот так и началась служба. Прыжок на шесть часов, и пока были в гипере, Крис установила капсулу, а я занимался боевиком. Определил его место в шлюзовой, а все расходники, и от него, и от капсулы, на склад.

Обе базы знаний Крис я уже выдал, но та пока не учила. За час она установила капсулу в медбоксе, протестировала её, специальным картриджем промыла все системы и легла на диагностику. Оборудование выставило средние параметры для обучения. Так что на четыре часа Крис там, поднимала обе базы, а я уснул у себя в каюте, сразу после душа. Очень спать хотелось.

Искин разбудит перед выходом из прыжка. Жаль, долг закрыть не смог. Я тому инженеру предлагал выкупить пять корпусов крейсеров за пятьсот тысяч, хотя стоимость их больше полутора миллионов. Нет, не рискнул, и никто не посмел, хотя я лоты выставил в сети. Все они находились на Фронтире и, пока идёт война, даже предоплату никто не хотел делать, бронируя – не рисковали. Вот после легко всё это продам. Возможно. Хотел долг у военных закрыть, а то мало ли что ещё придумают с ним. Вот такой у меня был поворот в судьбе. Сам в шоке.

За десять минут до выхода мы уже сидели в креслах рубки моего буксира. Крис собирала волосы в хвостик, они у неё до лопаток, ну и поглядывала на данные, что выводились на экран. Девушка уже сообщила мне, что изучила базу «Боевая медицина» до второго уровня. За вторую пока не бралась, эту первой нужно поднять до максимума, чтобы капсулой управлять. Вздыхнув, я задумался. Самому бы неплохо так подучиться. Все базы пятого уровня уже изучены до третьего, уже разбираюсь что почём. Залил на сеть и «Боевую медицину», но пока не трогал, спать хотел. Да и сейчас в сон кидает.

Пока есть время, опишу, что произошло за последние дни. Поработали мы хорошо, я учился, и последние дни при возвращении начал изучать второй уровень пси-базы. Моя нейросеть показала, что я освою эту задачу за двенадцать дней. Если во сне – значит двенадцать часов в сутки, люблю поспать, а тут спи и учись. Два в одном. Если же целый день, то за шесть дней изучу. Так вот, по этой пси-базе, а точнее, о знаниях по ней. Судя по информации, видящие довольно ограничены, не видят через множество материалов. Например, разные марки

стали их экранируют. У меня на борту с десяток таких материалов. Вообще никаких проблем или помех, зрю всё через них отлично. Да и дальность после тренировок увеличилась на полтора метра, шесть с половиной теперь.

Я вот несколько часов изучал работу гипердвигателя, хотя по базе считается это невозможным. Понятно, что сообщать об этом никому не собираюсь и начну изучать новые возможности, не прописанные в перечне квалификаций. И сама пси-база пригодится, в ней уникальные методики и тренировки для развития, всё это нужно. Самый смак в том, что оказывается, я могу дистанционно воздействовать на материал. Изучая гипердвигатель – он в зрении видящего, как множество мелькающих огоньков внутри, – я заметил, что в одном месте они на миг замирают, но проскальзывают. Сужение, явно повреждение, отчего механизм работал нестабильно. Вот я и возжелал поправить. Сглупил, понимаю, но дело сделано. Видимо все силы вложил, потому как упал обессиленный, а двигатель, поначалу поработав нестабильно, напугав Крис – её сразу искин поднял, заработал отлично.

Пилот мой так и не узнал, кто виновник её пробуждения, но тест движка во время промежуточного выхода показал, что он стал лучше работать на двенадцать процентов. Это заставило задуматься. Помните силовую ковку у джедаев? Я про «Звёздные войны». Похоже, тут что-то такое же. Так что я вскоре заимел два металлических шарика, для виду крутил на уроках, как тренажёры мелкой моторики, а в действительности учился изменять их. Мало времени пока, результаты слабые, но всё же есть. Будем тренироваться дальше. Вот такие дела у меня по пси-направлению.

Это пока всё по последним новостям моего развития. Будет капсула доступна – буду дальше учить. Да и наконец, нужно посетить два тренажёра, боевой и пси, но всё времени нет. Необходимо накопить денег, установить пилотский имплантат – он пятьдесят тысяч где-то стоит, мне как военному, может, и со скидкой продадут – и приобрести комплект баз пилота малого корабля, чтобы Крис подстраховывать. Вообще, я могу иметь пять специальностей. У меня четыре слота для имплантатов специальностей и четыре ячейки для усиливающих имплантатов, всего восемь. Сейчас объясню, что это такое.

Моя основная специальность – корабельный инженер, по самой нейросети, но также у неё имеется четыре слота для подключения четырёх специальных имплантатов по профессиям, и ещё столько же гнезд для усиливающих. Причём я занял всего два. Первый – это специальность псиона, а второй – усилитель интеллекта. Значит, могу ещё три специальности освоить. Я уже спланировал какие: пилота, врача и боевика. Усиливающие тоже выбрал: второй на интеллект, полезная и нужная штука, третий на восприятие, он и пилотский и с пси-силой поможет. Четвёртый имплантат это защитный, от нейроизлучения. Специальный девайс, для боевика, тут не поможет, поэтому и нужен именно защитный.

Всё это стоит немалых денег, но начало положено, буду продолжать совершенствоваться. Например, возьму в государственном банке максимальный кредит, установлю имплантат специалиста и куплю комплект баз для него. Я уже прикинул, что этой суммы хватит на приобретение и установку пилотского имплантата и комплект баз пилота малого корабля для него. Причём три запаса сведений будут четвёртого уровня, выше чем у Крис. Буду её подстраховывать, да и мне опыт пилотирования набирать нужно. Потом куплю базы пилота среднего корабля, смогу свой крейсер пилотировать. Это всё тоже в планах. Зарплату распределю так, чтобы долги отдавать постепенно. А потом закрою, как буду остоны доставлять и продавать.

Вот так десять минут и прошли до выхода, в размышлениях. А в системе, где мой буксир дожидался лёгкий патрульный крейсер восьмого поколения, шёл бой. С попеременным успехом: два десятка кораблей империи против трёх десятков кораблей пиратов. То наши гонят врагов, то те, выстроив стену, теснят наших. Повреждённые корабли, что мы должны эвакуировать, были чуть в стороне. Вот именно, во множественном числе, я не ошибся. Крис тут же

спросила, как мы оказались в системе, что происходит. Ситуация сразу стала понятной, стоило кинуть взгляд на экран пульта канонира, куда шла телеметрия с радара.

– Капитан, что будем делать?

– Думаю. Пока поворачивай к нашей цели и держи высокую скорость, рассчитай прыжок в соседнюю систему, держи его наготове.

Сам я прикидывал расклады. На нас не обратили внимания, что имперские военные, что пираты, хотя видели, что наш корабль вышел, облучили радаром, у кого хватило дальности. Чувствительность молчала – похоже, пока порядок, не до нас. Это я и озвучил:

– Похоже, не до нас. Берём этот крейсер в захваты и уходим в прыжок.

– Два часа разгон, – напомнила Крис.

Это да, грузёными мы долго уходим. Хотя когда пустые, это занимает не более двадцати минут.

– Рискнём.

Мы подошли к крейсеру – четвёртый класс, небольшое судно, типичный патрульный работяга, сможем утащить. Но что нас удивило обоим, что экипаж, похоже, был на месте, связались с нами. Непонятно, почему этого патрульного обозвали лёгким крейсером, с его-то габаритами, но мы опознались, удивив пилота своим буксиром, после чего ухватили корабль четырьмя захватами из восьми и начали разгонять эту тушу, чтобы он набрал нужную скорость в требуемую нами сторону. Крис, уже немало поработавшая и получившая неслабый опыт, взяла крейсер уже в нормальный захват, а через два часа мы ушли в прыжок.

Нами так и не заинтересовались. Только вот я больше не желаю повторять подобное. Неуютно себя чувствовал под прицелом множества глаз и стволов крупного калибра. Среди пиратов был и псион класса «А», один точно. Телекинетик. Тому хватило сил раздавить корпус двух кораблей имперцев, лёгких, видать на крейсера сил не было. Меня это очень впечатлило. Одно радовало, дальность работы у того псиона невелика, да и вообще все они без исключения работают на небольшой дистанции. Это всё было в общей информации пси-базы на первом уровне. Хотя с учётом неверных знаний с моим виденьем, верить этому тоже особо не стоит.

Крис выложились от и до и, разбитая, устало побрела к себе, отдохнуть хочет, какая уж тут капсула и обучение, а я пошёл встречать гостей. Пока мы набирали скорость, выяснил расклад в системе. Для моего буксира в ней три цели, что требуется эвакуировать: одну уже, две на очереди. Тут как пираты уберутся. Причём экипажи находятся на борту. Я и взял именно этот крейсер в захваты по той причине, что воздуха на борту не было, экипаж из семи человек сидел в скафандрах. У остальных атмосфера частично была, а также обогрев, дождутся. А покидать корабли им запрещено инструкцией. Одно дело Фронтир, но эта система находится на территории империи, да и корабли их хоть и повреждены, но аппараты жизнеобеспечения не находятся в аварийном режиме, значит не поймут, если те бросят корабли. Их задача дожидаться эвакуаторов и охранять свои судна той частью боевых систем, что уцелели. Даже и не знаю, дождутся нас экипажи или нет. Если пираты выбьют тех флотских, что были в системе, рабство им гарантировано.

Ну а по экипажу крейсера, я пригласил их на борт, каюты есть, мест хватит. Не круизный лайнер, конечно, но и не в скафандрах находиться. Это оказались четверо мужчин и три женщины. Они были в бронескафах, сняли их в шлюзовой и в холле рядом. Дальше, пока одна девушка принимала душ, остальные отдыхали, – почти сутки в защитных костюмах помощи ждали, – я, поздоровавшись с капитаном, общался с ним. Тот имел звание лейтенанта. Мне хотелось выяснить, что вообще происходит в системе, откуда пираты взялись. Он их появлению тоже удивлён был. По виду не рейдовая эскадра, не хватало некоторых кораблей для этого; похоже, куда-то шли усиливать, сборная солянка была. Да наткнулись на них, на остатки патруля, куда также входил и этот крейсер. Они охраняли границы системы.

Сам капитан патрульного корабля больше интересовался тем, как мой буксир смогли взять, пусть и на временную службу. Второе поколение – это второе поколение, таких лет двести, наверное, уже не рекрутируют. Я рассказал, что наёмник, отряд записал под названием «Кистень». Мы, пока сидели у меня в каюте, достали пару бутылок вина, отметили чудесное спасение, вот я и описал, что и как всё было. Особо и не скрывал, мы ведь закон не нарушали; если в нём есть лазейки, значит, они кому-то были нужны. Таково моё мнение.

Возвращение прошло благополучно. Крис уже отошла и после выхода сразу передала сообщение о бое. Оказалось, флотские в курсе, потому мы спокойно двинули к их базе, где аккуратно ввели разбитый корабль в док, дальше работа техников и инженеров. Экипаж забрал пострадавший челнок, я думал – дадут передышку, но нас снова отправили в рейс. Оказалось, что потери среди буксиров огромные, оставшиеся не успевают, потому теперь даже и не возражают, что мое судно второго поколения; главное, выполняет свою работу. Причём отправили в ту же систему. Мол, пиратов там уже нет, кроме тех кораблей, что они потеряли в бою. Два оставшихся корабля, что закреплены за мной, нужно вывезти.

Вообще, там было семь повреждённых кораблей патрульных сил, плюс ещё три после недавнего боя, но четыре не для меня, тут буксир побольше размером нужен. Будет такой свободный, то направят, а пока экипажи ожидали эвакуации. Могут и до недели дожидаться, как я понял. Хода корабли лишены, но корабельные техники восстанавливают, что могут, включая системы вооружения, так что патрульные, сбившись в кучку – зубастая добыча.

А так как мы ушли в прыжок, – заправляться не стали, баки полные, – то Крис направилась в медкубрик учиться дальше. Пиратов в системе действительно не было, кроме тех развалин, что захватили имперские военные; те, что уцелели, ушли. Мы взяли следующий остов и прыгнули обратно к Зерре. Так и сделали крайний рейс в эту систему.

Вы думаете – это всё? Как же, ещё два корпуса пиратских кораблей приказали вывезти, что мы и сделали. Четыре рейса, за это время Крис полностью изучила базы, сделала неполную разборку капсулы, убрав, что я велел, и теперь ей можно управлять с помощью планшета, прямым подключением через шнур. Да и я, пусть программист и взломщик со знаниями третьего уровня, поработал с компом капсулы. Знаний маловато, чтобы глубже лезть, но установку, запрещающую сообщать данные о тех, кто в ней лежит, оставил. Отключённое оборудование связи подстрахует, информация не уйдёт, так что два последних рейса я практически не покидал капсулу. Поднимал второй уровень пси-базы и успел это сделать.

Вот только нас так дальше теперь и гоняли. Я капитан, без меня в рейс судно уйти не может, а мне нужно установить пилотский имплантат и купить комплект баз. А никак, время на это не дают. Приказ категорический, буксиров не хватает, и всё тут. И борт судна покинуть не могу, пришлось на Крис всё взвалить, ей тоже опыт. Я сутки тренировался с пси-силой, осваивая знания из второго уровня. Много нового и интересного узнал, но всё равно и тут стоит установка, что через многое как видящий смотреть не могу, а я вижу, и тренирую силовую ковку. В общем, я лёг на десять суток обучения, поднимая базу «Кибернетика». В первую очередь нужно поднять все четыре базы по хакерству, потом инженера, и в принципе останется только пси-база. Вот только учить третий уровень я не могу, нужно пройти обучение в виртуальном пси-тренажёре. Не менее трёх раз по десять часов. Где я время возьму? Что ж, буду изыскивать.

* * *

Четыре месяца, целых четыре месяца шла эта война не на жизнь, а на смерть. Рубка действительно стояла страшная. Сначала пираты заставили себя уважать, потом бояться.

За всё это время борт буксира я не покинул ни разу. Это касалось и Крис, работали мы аврально. Ну я больше морально поддерживал да командовал ей, всё же капитан, пусть и без

знаний. За четыре месяца я изучил все базы пятого уровня, став неплохим хакером и программистом, поработал с искином буксира, компами капсулы и дроидов, улучшив их возможности. Осваивал так и новые знания, написал пару хакерских программ. Чему учусь, Крис не знала, компьютер капсулы заблокирован, пока кто-то внутри, а я затираю информацию после каждого выхода. Однако главное, всё свободное время я тратил на пси-тренировки. Там открывались такие возможности, что просто ух! Действительно, постоянно учился, даже сократил время посещения спортзала, хотя до этого обязательно тренировался каждый день по два раза. Хватало и того, что при полуторном тяготении живу, это тоже влияет на мой вид. Мускулистый качок.

А победы не было, остались при своих, пираты вломили имперцам от души, изрядно пограбив, и отобрали свои территории, потерянные благодаря науськиванию четырёх корпораций. И да, жителей империи Берра я перестал называть нашими и считать их своими. Ну не нравятся мне они, и чем дальше, тем больше. Говнистый народ. Да и покойный вахмистр об этом поминал не раз. Если бы не семья, которую тот успел завести, давно бы покинул территорию империи по эмиграционной программе.

Мы с Крис об окончании войны узнали, когда вышли в системе с очередным боевым кораблём в захватах. Для разнообразия это был малый транспорт, захваченный и разграбленный пиратами на торговом маршруте. Наша маленькая команда с пиратами за эти четыре месяца ни разу не встречалась, кроме того первого случая, где наблюдали бой двух групп. Порадовавшись неожиданной новости, мы сдали корпус, нас вывели из состава, всё вернули интендантам из полученной ранее экипировки, включая личное оружие и оснащение, и ушли в гражданский сектор, где и зависли на парковке.

Крис сразу умотала, я ей сутки дал. Она же почти пять месяцев сестёр не видела, хотя и общалась через связь. На отпуск о нужны деньги, а на счету голяк, только оплатить топливо, хотя у нас полбака было, но ведь я ей платить должен, а средств нет. Вернёмся с корпусом, будут деньги, выдам ей целую неделю на отдых.

Крис улетела к своим, а я – на орбитальный терминал, арендовал две капсулы виртуальных тренажёров, боевой и пси. Давно это нужно было сделать, но до них только сейчас дошло. Форс-мажор, что я ещё могу сказать? Была свободна пси-капсула, повезло – клиент там отменил бронь, у корпорации «Нейросеть» их всего тридцать в наличии и запись на месяц вперёд стоит. Боевых больше и тут посвободнее, но всё равно ближайшее время только вечером. Как раз на пси потренируюсь. По сути, у меня как были три тысячи на счету на момент как меня призвали на военную службу, так и остались. Все они и ушли на оплату использования тренажёров. Первый ещё ничего, триста кредитов за шесть часов, а вот пси-тренажёр – дорого, пятьсот кредитов в час. Четыре часа тренировок. Хотя должен сказать, я за эти несколько часов получил в опыте и своём развитии больше, чем за три последних месяца в обычных тренировках, правильно оценив потенциал таких капсул.

Крис вовремя прибыла на борт, я за двадцать минут до неё на буксире оказался; чуть позже без заправки – топлива хватит – мы ушли к коридору для разгона. Чувствовал себя полностью обессиленным, мне требовался самый обычный отдых, а не капсула. Куда лететь, Крис в курсе, к месту хранения корпуса крейсера второго класса постройки империи Берра, пятого поколения. По деньгам должно неплохо быть. Сто тридцать тысяч вряд ли я получу – война закончилась, спрос должен падать – но сколько-то должно быть, вернёмся – узнаю. А лететь долго, девять дней туда и столько же обратно, задерживаться не будем, значит, восемнадцать дней в сумме.

Засыпая у себя в каюте, до того как мы в прыжок ушли, подумал, что надо было всё же взять максимальный кредит в банке и поставить себе пилотский имплантат и купить комплект баз пилота малого корабля. Восемнадцать дней простоя, по сути. Пси-базу учить нельзя: не прошёл полный курс обучения в виртуальном тренажёре; остальное всё изучено. С другой сто-

роны, слишком много учусь, пять баз пятого уровня дались тяжело, нужна передышка. Да и капсула эта всё же не полноценная обучающая, не все негативные моменты от обучения снимает. Одно жалко, что тот инженер, который у меня корпуса покупал, погиб во время этого военного конфликта с пиратами – это именно так называли. А других желающих вложиться в доставку я не нашёл. Мол, будет корпус, глянём – выкупим, а в неизвестность деньги не вкладываем. Да и страховщики подняли до небес страховку.

Сам полёт особо ничем не запомнился, я в основном пси-силу тренировал. Да и что там описывать: летели, летели, забрали корпус и обратно. Нудная работа. Хорошо скрашивал всё тренировками в пси. Тут такие горизонты открываются, обалдеть. Признаю, увлёкся. С Крис я общаться не забывал – девушка довольно замкнутая, нужно тормозить. Мы вместе завтракаем, обедаем и ужинаем, традиция уже сложилась, иногда в спортзале пересекаемся. Ей тоже общение нужно. Я к ней давно приглядываюсь: похоже, она была жертвой сексуального насилия; если бы не сёстры, закрылась бы в скорлупе и опустилась на дно, а тут из-за них тянулась, выживала. Молодец девчонка. Вот в меру сил и помогал ей. Что с ней случилось, не знаю, под кожу не лез, она и сама вполне справилась. Сейчас в норме, но от мужчин всё же шарахается, это ко мне привыкла и уже не опасается.

На момент выхода из прыжка в системе Зерра я находился в каюте. Крис вполне доверял, да она и сама справится, знает, что делать, моё присутствие в рубке не обязательно. А сидел я и изучал блок, снятый с борта крейсера, что у нас в захватах. Мусорщики же берут то, что цело, горелое оставляют, так что мусора хватает. Мы обычно всё очищаем, но сейчас пару блоков прихватили. Например, этот, из изувеченного мостика, был основным блоком системы защиты корабля, сгорел серьёзно. Весь обратный полёт я на нём тренировался для восстановления, по крупичкам, плату за платой; знания инженера, пусть и из одной базы, немного помогали, но именно что совсем чуть-чуть, больше работал по наитию.

В общем, сижу я на койке и смотрю на блок, полностью отремонтированный. Сам в шоке. Кстати, с нуля ничего не восстановить. Горелое есть горелое, нужен материал для реконструкции. Я другой блок вскрыл и детали из него, сплавляя пси-силой, использовал для ремонта этого оборудования защиты, и восстановил. Чёрт, сам поверить не могу, но технический тестер – у Крис занял её личный – показывал, что тот работоспособен на все сто процентов. А ведь такой блок стоит тысяч пятнадцать.

Мы уже вышли в системе. Крис получила маршрут и двигалась к парковке, поэтому, отложив блок, чтобы она его проверила с помощью нашего дроида-диагноста, я взял планшет – связь пока оплачена – и выложил лот из корпуса крейсера в сети системы. За сто тридцать тысяч. И ничего, пока два часа ползли на разгонных к остановке, просмотров хватало, но никого не интересовало. Да уж, спад интереса к остовам был явный, после боёв с пиратами их хватало, выкупали у военных или собирали на местах боёв. Это недалеко. Нам туда не сунуться, всё уже поделено, но мне и без этого есть, на чём заработать.

Наконец со мной связались, один довольно пожилой техник предложил купить корпус за девяносто тысяч. Чёрт, хоть такая сумма. Дал добро, и вскоре, уже через час, фюзеляж завис рядом с ремонтным доком, сам он был занят. Техник дистанционно дроидами проверил корпус, остался довольным и перевёл деньги, а мы направились к парковке рядом со станцией, где у Крис сёстры. Я выплатил ей премию в три тысячи, плюс со счёта моего снялось четырнадцать тысяч, зарплата, она с трёхдневным опозданием её получила, так что та упорхнула.

Ну а я, а что я, вызвал челнок и полетел, размышляя, к орбитальному терминалу. Да, пока мы с тем техником проводили процедуру купли-продажи, мой пилот-техник проверила блок, я его в кают-компанию вынес, на столике лежал. Вполне целый, полностью работоспособный. Любопытно. Кстати, его я выложил в сеть, продаю. Такие блоки в районе четырнадцати тысяч стоят, выложил за тринадцать. Как раз к орбитальному терминалу подлетал, как его забронировали. Я поставил отметку, что смогу передать блок только через сутки.

В этот раз нужного менеджера не было, когда я пришёл в центральный офис корпорации «Нейросеть». Отдыхает он. Меня направили к другому сотруднику, тоже парню. Не могли девчат найти? Я вообще-то нормальную ориентацию имею, и девушки мне нравятся больше. Официально борделей в империи нет, подпольные искать лень, лучше посетить свободную станцию на Фронтире, там злых мест на каждом углу и этаже. Чую, долго без женской ласки я всё же не выдержу, хотя и глушу гормоны в капсуле.

– Какие у вас желания, господин Буров? – поинтересовался этот смазливый паренёк. Точно, на педика нарвался.

– Сменить менеджера.

– Чем я вас не устраиваю?

– Мне не нравятся мужчины нетрадиционной ориентации. У вас нет среди менеджеров девушек? Почему меня постоянно к сотрудникам-мужчинам отводят? Что это за перегибы?

– Но я не гей. У меня жена и ребёнок, – несколько удивился тот.

– А похожи. И всё же.

Тот лишь пожал плечами, и действительно, в этот раз была девушка-менеджер, вполне красотка. Да и кабинет неплохо отделан.

– Нет, – коротко ответил я той. – Я оценил шутку, но скажу так: у девиц не бывает кадыка. Попрошу другого сотрудника. А лучше начальство. Мне не нравится, как меня встретили в вашем офисе.

Местное руководство действительно всё разрушило, даже выдало тридцатипроцентную скидку. А это вовремя. Дисконт и на имплантат, и на базы знаний. В общем, я лёг в хирургическую капсулу на установку пилотского имплантата, выбрал самый лучший из линейки шестого поколения. Установка заняла четыре часа, а кофр с базами знаний получил на выходе. Все, как и хотел, три базы четвёртого уровня: «Навигация», «Пилотирование и обслуживание малых боевых кораблей» и «Сканер». Остальные третьего уровня. У Крис запасы сведений уже на одну ступень ниже. В качестве бонуса за всё получил базу третьего уровня – «Юрист». Пора изучить, чтобы не влипнуть в разные истории. Кстати, в Центре беженцев мне должны были выдать базу знаний, она без уровней – «Содружество и Империя Берра». Там всё, чтобы обустроиться диким в империи и не выглядеть дикарём. Мне такой пакет умений не выдали, пришлось приобретать в офисе «Нейросеть» базу «Содружество», она более полная, хотя и двухуровневая.

Вот так я и вернулся на борт судна. Все деньги потрачены, на счету восемнадцать тысяч, четырнадцать уйдёт на зарплату Крис, четыре выплата по долгу. Минимальная выплата две с половиной, раз уж на тридцать лет, так что пени не будет.

Вернувшись на борт буксира, я дождался покупателя на блок, тот проверил его обычным тестером, хотя я предлагал своего диагноста, оплатил – тринадцать тысяч упало мне на счёт – и отбыл. Ближайшие сутки учиться мне нельзя. Я убрал кофр с базами пилота в ящик рабочего стола, он находился у меня в каюте, вещь нужная, ну и занялся пси-тренировками. А что, у меня в трюме целая куча разного горелого корабельного оборудования пятого поколения, буду восстанавливать и продавать. Тут два в одном: и тренировка и прибыль от работы. Оборудование разнообразное, как раз мне для тренировок самое оно. А насчёт того восстановленного блока я не уверен, может при нагрузке сгорит? Я же всё делал фактически наощупь, опыта нет, но одно ясно: буду работать с этой горой деталей, быстрее получу нужный опыт, и скорость восстановления тоже повысится. Ну и учиться нужно, на инженера.

Сейчас только выбрал блок из обычных расходных, понемногу, с легкого хочу начать. Не хочу его уничтожить, тренироваться понемногу нужно, это я просто от жадности блок защиты взял и столько с ним возился, сложный тот пока для меня. Так вот, как только я перенёс его в свою каюту – от блока чувствительно тянуло горелым, надо будет на борту техническую мастерскую сделать – как пришло сообщение от военного ведомства. За отличную службу мне

вынесли благодарность и подняли рейтинг социальной безопасности, выдав ещё пять единиц. Теперь их было восемь. Хоть такой бонус, и за это спасибо. Что-то долго они тянули с этим. Крис, кстати, тоже подняли, на три единицы. Что есть, то есть, мы аврально работали, без жалоб, сразу отправляясь выполнять полученное задание и делая это с полной самоотдачей. Я привык выполнять свою работу от и до, нравится она или нет. Крис примерно такая же, хотя и у неё своих заморочек хватает. Не любит, когда её будят, бзик такой.

Я же этот день работал с пси, блок к вечеру перед сном закончил. Восстановил. Пришлось хорошенько головой потрудиться, да и интуиция помогала, но работает. Мне кажется, я помимо видящего ещё и природный интуит, эту область тоже надо развивать. До вылета оставалось ещё чуть больше шести дней. Капсулы боевого тренажёра и пси за мной забронированы на разное время, так что всё это время я жил на борту буксира, тренируясь в пси, с каждым разом чувствительность к работам повышалась и качество росло. Ну и отправлялся на десять часов в боевой виртуальный тренажёр, а на следующий день снова в пси-тренажёр, так и чередовал: в один день одно, на второй другое. По три раза каждый посетил. Половину суммы за тот блок защиты угрохал, но отлично потренировался, сам признаю это. Также восстановил ещё три единицы оборудования на продажу. Сумма небольшая вышла, три с половиной тысячи, покупатель, явно из перекупов, всё разом забрал, но и это деньги. Для многих это неплохая зарплата за месяц.

Вот вернулась посвежевшая и довольная Крис. Она с сёстрами посещала станцию развлечений, там и пляжи были, и разные аквапарки, и другие аттракционы, для детей в основном. Дальше заправка, разгон для прыжка, и мы в гиперее. Крис отправилась к себе, отдыхать от отдыха, а я в медбокс, по пути зайдя в каюту; залил все пилотские базы, ну и на четверо суток в капсулу, их учить. Пора, наконец, разобраться в пилотировании, уже руки трясутся от предвкушения. Мечта уже близка к осуществлению. Только перед выходом из прыжка очнулся, предпочитаю быть в рубке во время таких промежуточных перелетов. Я в курсе, что Крис теряет в нестандартных ситуациях, и не хочу лечь на десять суток и очнуться в рабстве. Так что контроль всё же необходим, но мягкий.

Хорошо слетали, пусть и задержались на два дня. Я собрался сначала вывозить дорогие корпуса, чтобы получить максимальную прибыль. Следующий по цене был также крейсер, третий класс. Но недалеко от его места хранения, на низкой орбите одного из спутников, была встреча двух пиратов. Ну или контрабандистов, без понятия. Больше суток пришлось ждать, пока те не разлетелись в разные стороны, обменявшись грузами, забрали корпус и, разогнавшись, ушли в прыжок. Всё же апгрейд пассивного сканера помог, тот стал на треть дальше работать. Боевой бы радар те засекли, а такой сканер ещё поди обнаружь. Да и контрабандисты тоже на старье были, вроде третье поколение. Судя по излучению их радаров и сенсоров, не особо и модернизированные суда. Бывшие гражданские, грузопассажирские, небольшие, хотя и полноценный средний класс.

После возвращения я продал корпус за девяносто пять тысяч, хотя ранее тот легко бы ушёл за сто сорок. Говорю же, интерес к ним упал, в следующий раз в другое место доставлю, там гляну, какие цены. Налог сняли, три тысячи премии Крис выдал, мы на сутки задержимся, и пока та выполняла моё задание, полетел в Центр сертификации, сдавать на пилота малого корабля. Я неплохо его поднял, не минимум, что тоже вполне годится для сдачи, но почти всё в третьем уровне изучено.

Крис же в это время наймёт грузовой челнок и отправится на разбор, закупаться ремкомплектами и деталями. Для такого старья нужно только там найти можно. Её задача – отремонтировать два маневровых двигателя, а то что-то совсем беда с ними, отказы пошли, падение мощности, ну и провести общее обслуживание систем буксира. Давно пора.

Когда я прибыл на нужную станцию, пришло сообщение от Крис, она пока изучала, что там с движками. Сообщила, что один восстановит, а вот второй непригоден для ремонта, нужно менять. К счастью, на разборе такие движки были, и в вполне сносном состоянии. Я отправил ей двадцать тысяч, пусть закупает и проводит полноценный ремонт и обслуживание.

Ну а сам, дождавшись своей очереди, начал сдавать экзамен: сначала виртуальная капсула, потом устный опрос, и через пять часов получил заветную метку на нейросеть. Теперь я смогу подменять Крис и получать нужный мне опыт. Она же будет подстраховывать как более опытный пилот. За последние полгода знаний и умений у неё набралось на троих.

Вернувшись на борт, я не стал мешать Крис, она работала, и занялся у себя в каюте восстановлением ценных блоков с помощью пси. Кстати, пока туда и обратно летал за очередным корпусом, два десятка комплектующих, из тех, что попроще, восстановил. После возвращения из Центра сертификации выложил на продажу. Взял перекуп, это ясно, двадцать две тысячи за всё. Опыт мой в такой работе постепенно рос. Можно сказать, отбил затраты на восстановление и обслуживание буксира. Задержались мы не на сутки, как я планировал, а на двое, работ было много, но Крис всё обслужила и восстановила, наш «Жук» ещё полетает. Да и не было в планах его пока менять, привык к нему.

Наступил день отлёта, диагностика всех систем судна показала норму, так что я сел за пульт пилота, а Крис – за канонира. Запросил диспетчера, получил маршрут до безопасного района и там, разогнавшись, ушёл в прыжок. Рассчитал маршрут сам, Крис проверила и похвалила, хотя и сделала отметку, что в двух местах не учёл поправку на дрейф в гипере. Да, в нём есть дрейф, и чем дальше прыгаешь, тем он больше. Исправил, и мы ушли.

Крис сразу к себе отправилась, а я – в медбокс. На четверо суток, до выхода, учить буду базу «Навигация». Все запасы знаний из комплекта пилота малого корабля уже поднял до третьего уровня, но три базы были четвёртого, их нужно доучить, вот и продолжал. Закончу, начну поднимать пси-базу до третьего уровня, уже можно, как и говорил ранее. В этом полёте, до самого возвращения, за пультом пилота только я, мы так договорились. Один рейс пилотировать мне, другой – Крис, той тоже для опыта нужно за управлением посидеть.

Вот так и учился, и набирался опыта в пилотировании. Брать захватами корпус оказалось непростой задачей, раз десять это делал, хватал и отпускал, именно для проработки несрабатывания механизма. Когда освоился, мы разогнались и ушли в прыжок, возвращаясь. За эти двадцать три дня полёта я изучил все три базы до четвёртого уровня, более уверенно пилотирую и рассчитывая маршрут. Оказалось, в четвёртом уровне «Навигации» множество схем, как упростить расчёты. Посоветовал Крис приобрести её, здорово помогает. Девушка на зарплате, покупает базы сама. Вполне может, зарабатывает немало. За год тысяч двести точно на счету иметь будет, я знаю, она копит, остальное на содержание сестёр уходит. За этот год точно наберёт на нейросеть и базы знаний для средней сестры, хотя той до установки ещё три неполных года.

Мы доставили в этот раз корпус не в систему Зерра, а в другую, не совсем приграничную, в четырёх днях лёта от Зерры. Она тоже имела планету с атмосферой и множество станций, как в этой системе, так и в соседних. Назывался этот мир, как и система, Мириена, и входил в личный лен императорского клана с одноименным названием. Опознавшись, получил маршрут до парковки, где и встал. По пути я оплатил местную связь, к счёту-то имеется доступ, и выложил лот. Корпус крейсера за сто пятьдесят тысяч. На связь вышли почти сразу же и, после довольно непродолжительного торга, выкупили за сто тридцать семь тысяч. Доставка от нас.

Похоже, моё подозрение имеет под собой почву. В системе Зерра кто-то наложил вето на мои лоты, заставляя меня продавать за полцены корпуса. Причём надавил и на инженеров с техниками. Другого объяснения у меня не было. Может, я вижу всё вокруг в чёрном цвете, но вот такие ощущения. Подумав, пообщался с тем специалистом, кому мы доставили корпус. Пока подавал остов в ремонтный док, разговорились, и техник сообщил, что подозрения мои

беспочвенны. Просто боёв недалеко от системы Зерра было много, поэтому там цены и упали. Он сам хотел там корпус заказать, а тут мы появились. Как раз за ту сумму и купил, что с доставкой ему бы вышло, чем и доволен. Корпус пришлось ждать долго, а тут он уже на месте. Уф, успокоил, я уж думал, что все против меня ополчились.

Деньги на счету, налог сразу снимется, как подписан договор и переведены средства. Три тысячи выдам Крис – стандартная премия за каждый такой вылет; если повышенная сложность или опасность, то выплаты повышаются, такова договорённость. Особо деньги я не хотел тратить, копил, чтобы долг закрыть, чуть больше ста восьмидесяти тысяч на счету, но шестьдесят пять тысяч пришлось потратить. Купил две базы знаний для корабельного инженера. Это были «Инженерные комплексы и дроиды» и «Энергосистемы». Курьер доставил, пока я у доков маневрировал. Получил уже оплаченный заказ, передал пульт пилота Крис. Всё, мой рейс закончен, теперь её очередь.

Дальше заправка баков до полного, и мы ушли в прыжок. Кстати, с тем же курьером были и два запаса сведений четвёртого уровня «Навигация» и «Пилотирование и обслуживание кораблей малого класса» для Крис. Она всё же решила, что стоит приобрести их. Поэтому, как ушли в прыжок, легла на четверо суток учить. Следующий такой же срок – мой. По очереди учиться будем, разгон пока есть, но при возвращении надо будет докупить. Хм, или этот рейс отдохнуть от уроков в капсуле и передать всё время Крис? Неплохая идея, буду в психике тренироваться дальше. Да, так и сделаю.

* * *

Следующие четыре рейса, по протяженности чуть больше трёх месяцев, мы совершали полёты именно в систему Мириена, тут давали хорошую цену на корпуса. И за время этих полётов самые лучшие фюзеляжи крейсеров малого класса и ушли. Причём после продажи последнего, четвертого корпуса, на моём счету уже хватало средств закрыть долг. Нанял местного адвоката, разово, и тот проследил, как я погасил всю сумму. Военное ведомство меня официально уведомило, что не имеет ко мне никаких вопросов. Долги закрыты, это подтверждено. Я убрал документы в файл на рабочем столе нейросети. Правда, на счету едва двадцать тысяч, но всё, никому ничего не должен.

За эти рейсы я изучил обе инженерные базы до полного и всё же потратился на покупку очередной. Она называлась «Оценка повреждений», но выучил её пока до четвёртого уровня. Причём не стоит думать, что я от балды покупал базы. Инженерный комплект запасов знаний был чётко регламентирован по степени обучения. Если записано, что база «Корабельный инженер» учится первой, значит это так. «Инженерные комплексы и дроиды» второй, так и сделаю. Ну и так далее. Так что «Оценка повреждений» в списке на изучение стояла четвёртой, потому и купил её. Всего в комплекте баз инженера их двадцать восемь. Долго учить буду, но это расширенный список, полный, есть и урезанные. Мне они были неинтересны. Крис также изучила обе базы знаний и признала, что ей стало легче пилотировать и высчитывать маршрут.

Долг закрыл, вздохнул свободнее. Задерживаться мы не стали и вернулись в одну из систем, забрали очередной корпус и полетели в этот раз к Зерре. У Крис будет три недели отпуска, я обещал. К моему удивлению, продал я корпус фрегата, пусть и четвёртого поколения, но большой, за сорок три тысячи. Это что, цены пошли вверх? Вот недавно тридцать всего стоили. Похоже, что это так. Жаль, не могу нанять средние буксиры, и дело не в цене за найм, страховка после пиратского нападения такая, что убивает любое желание нанять такие судна. Проще свой купить и самому доставлять, так что арендой не занимался, не по цене они мне.

Крис сразу отбыла, как буксир замер на парковке. Вскоре и я за ней. Первым делом к торговцу подержанными дроидами, купил инженерного, универсала, третье поколение, но и он обошёлся мне в тридцать тысяч. Поди найди дешевле. Набрал расходников и для него, и

для нашей лечебной капсулы, и для систем судна; а также мед-картриджи и пищевые. Вот так подготовился, поднялся на борт и вскоре отбыл к своему крейсеру, пора брать его под свою руку.

Двенадцать дней полёта – швах, а нет его. И непонятно, кто нашёл. Я первым делом подумал на Крис, но доказательств не было. Корабль был слишком хорошо спрятан, чтобы его случайно нашли. Горевать поздно, так что, разогнавшись, вскоре ушёл в прыжок к одной из систем, где спрятан очередной корпус. Заберу и полечу к Зерра. Чуть позже, на трезвую голову, всё обдумал и понял – не Крис, она тут ни при чём. Да ей духу бы не хватило, не в её характере, да и ничто не показывало её интерес к стоянке крейсера. Скорее всего, наше то посещение кто-то выследил; возможно, в системе находился тот, кого мы не видели. Глянул после нашего отлёта, что мы нашли, и о, какой подарок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.